

Der Bote Вестник

Evangelisch-Lutherische Zeitschrift № 1/2017 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:
На пути к единству:
лютеране и католики
в XXI веке

Unser Thema:
Unterwegs zur Einheit:
Lutheraner und Katholiken
im 21. Jahrhundert

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial 3

Елена Дякива / Elena Djakiwa

Проповедь / Predigt 4-5

Победа над грехом и смертью
Sieg über Sünde und Tod

Александр Шайерманн / Alexander Scheiermann

Тема номера: На пути к единству: лютеране и католики в XXI веке
Unser Thema: Unterwegs zur Einheit: Lutheraner und Katholiken im 21. Jahrhundert

От конфликта к единению: 6-9

50 лет Лютеранско-католическому диалогу
Vom Konflikt zur Gemeinschaft:
50 Jahre lutherisch-katholischer Dialog

Оливер Шуеграф / Dr. Oliver Schuegraf

«Христианин не может
не сожалеть о разделении Церкви» 10

Дитрих Брауэр

«Нам необходима взаимная поддержка» 11
"Wir benötigen die gegenseitige
Unterstützung"

Артур Кожевников / Artur Koshewnikow

«Почему вы разделены?» 12-14
„Und warum seid ihr geteilt?“

Михаил Шлигель-Мильх / Michael Schlegelmilch

Соседи на Невском проспекте 14-15
Nachbarn am Newski-Prospekt

Елена Дякива / Elena Djakiwa

«Мы не чувствовали,
что мы среди чужих» 16-17
„Wir fühlten uns nicht wie unter Fremden“

Владислав Телегин / Wladislaw Telegin

Теплые отношения 20-21
Warmherzige Beziehungen

Людмила Шмидт / Ludmila Schmidt

«Вам – милая родина» 22-27
„Euch ein mildes Vaterland“

Елена Дякива / Elena Djakiwa

Быть евангелическим 28-31
христианином в XXI веке

Малгожата Гживач

К 500-летию Реформации 32-35

С чернильницей против дьявола

Брэдн Бюркле

Детская страничка 18-19

Пасхальные яйца в технике декупаж

Песня «Пасхальный звон»

Молитва / Gebet 4-я обложка

Это наша вера / Das ist unser Glaube

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации –
Евангелическо-
Лютеранской Церкви
выходит 3 раза в год

Редакторы журнала

Елена Дякива
Марина Худенко

Верстка

Юлия Другова

Перевод на немецкий язык

Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов

Христина Мюллер

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке

ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676

от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО "Пионер принт": Россия,
194156, Санкт-Петербург,
пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л

Подписан в печать
11.04.2017

Тираж: 1000 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation –
der Evangelisch-
Lutherischen Kirche
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko
Elena Djakiwa

Layout

Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche

Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte

Christine Müller

Namentlich
gekennzeichnete

Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH "Pioneer print",
Russland 194156,
St. Petersburg,
Engelsa pr., 13/2, „Л“
Redaktionsschluss –
11.04.2017

Auflage: 1000

Дорогие читатели!

Когда мы еще только планировали сделать номер на тему взаимоотношений двух Церквей, перед нами встал вопрос: как подойти к этой обширной теме? Какие периоды истории нужно осветить прежде всего? И мы решили сделать акцент на современности. О религиозных войнах большинство знает из учебников истории и кинофильмов. А вот тема примирения, поиска общего пути и сотрудничества – это менее привлекательная основа для захватывающих сюжетов. Не так просто было найти и специалиста, который был бы готов рассказать нам о таком важном экуменическом процессе последних десятилетий, как Лютеранско-католический диалог. Для многих церковных историков более интересным объектом исследования является далекое прошлое, а не современность.

Собственно, обратиться к теме этого номера нас побудило, прежде всего, состоявшееся в Лунде 31 октября 2016 года экуменическое богослужение в День Реформации, проведенное совместно лютеранской и католической Церквями, с подписанием Декларации о примирении и стремлении к церковному единству. Это уникальное событие стало одним из итогов пятидесятилетнего межцерковного Диалога, который начался после Второго Ватиканского собора. Подробнее об этом в своей статье рассказывает старший церковный советник Объединенной Евангелическо-Лютеранской Церкви в Германии Оливер Шуеграф. О значении этой Декларации как для обеих Церквей вообще, так и для лютеран в России рассуждает в этом номере Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в России Дитрих Брауэр.

В то время как на высшем уровне проходят официальные встречи и принимаются важные документы, для многих лютеранских общин общение и сотрудничество с их католическими сестрами и братьями давно стало частью повседневности. Как именно это происходит, об этом мы попросили рассказать представителей нескольких лютеранских общин в СНГ. Конечно, почва для развития таких отношений на этой территории очень благоприятна. Обе Церкви находятся здесь в диаспоре и являются представителями западной ветви христианства, что объединяет их. А как развиваются сегодня подобные отношения в других регионах мира? Например, на территории, затронутой в свое время Контрреформацией? О том, что значит быть лютеранином сегодня в стране с преобладающим католическим населением, на примере Польши показывает нам в своей статье историк Малгожата Гживач. При этом она затрагивает и исторические аспекты религиозной жизни своей страны. Еще одним экскурсом в историю является моя статья о лютеранах-эмигрантах из Зальцбурга в XVIII веке, преследуемых за веру и нашедших свою новую родину в Восточной Пруссии. В церкви, которую они построили в тогдашнем городе Гумбинне, сегодня собирается одна из общин Калининградского пропства.

В нашей традиционной рубрике, посвященной 500-летию Реформации, пастор Брэнд Бюркле знакомит нас с мифами о Мартине Лютере. Внимание! Среди них могут оказаться общеизвестные «факты», которые до сих пор вы считали неоспоримыми.

Надеемся, вы не только найдете этот номер «Вестника» интересным, но и получите немало импульсов для дальнейшего самостоятельного изучения темы!

С праздником Светлой Пасхи вас!

От имени редакции и редакционного совета
Елена Дякива, редактор журнала
„Der Bote/Вестник“, г. Санкт-Петербург

Liebe Leserinnen und Leser!

Als wir gerade erst dabei waren, eine Ausgabe zum Thema der Beziehungen zwischen den zwei Kirchen zu planen, stellte sich uns die Frage: Wie sollen wir an dieses weitläufige Thema herangehen? Welche Phasen der Geschichte müssen vorrangig behandelt werden? Und wir beschlossen, die Gegenwart besonders zu beleuchten. Von den Religionskriegen wissen die meisten Menschen aus Geschichtsbüchern und Filmen. Aber das Thema der Versöhnung, der Suche nach einem gemeinsamen Weg und der Zusammenarbeit ist nicht so ein attraktiver Ausgangspunkt für spannende Handlungen. Auch war es nicht so einfach, eine Fachperson zu finden, die bereit war, uns über einen so wichtigen ökumenischen Prozess der letzten Jahrzehnte wie den lutherisch-katholischen Dialog zu berichten. Für viele Kirchenhistoriker ist die ferne Vergangenheit ein interessanteres Forschungsobjekt als die heutige Zeit.

Was uns eigentlich zu einer Ausgabe mit diesem Thema brachte, war in erster Linie der ökumenische Gottesdienst am Reformationstag, dem 31. Oktober 2016, in Lund, welcher von der lutherischen und der katholischen Kirche gemeinsam gehalten wurde und bei dem eine Erklärung zur Versöhnung und zum Bestreben nach kirchlicher Einheit unterzeichnet wurde. Dieses einmalige Ereignis war eines der Ergebnisse eines fünfzigjährigen Dialogs zwischen den Kirchen, der nach dem Zweiten Vatikanischen Konzil begonnen hatte. Genaueres darüber berichtet Dr. Oliver Schuegraf, Oberkirchenrat der Vereinigten Evangelisch-Lutherischen Kirche in Deutschland, in seinem Artikel. Über die Bedeutung dieser Erklärung für beide Kirchen im allgemeinen und für die Lutheraner in Russland im besonderen reflektiert Dietrich Brauer, Erzbischof der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland, in dieser Ausgabe.

Während auf höchster Ebene offizielle Begegnungen stattfinden und wichtige Dokumente verabschiedet werden, ist die Gemeinschaft und Zusammenarbeit mit den katholischen Geschwistern für viele lutherische Gemeinden schon lange zum Alltag geworden. Wie das genau abläuft, darüber haben auf unsere Bitte hin Vertreter einiger lutherischer Gemeinden in der GUS berichtet. Natürlich ist der Boden für den Aufbau solcher Beziehungen in diesem Gebiet sehr fruchtbar. Beide Kirchen befinden sich hier in der Diaspora und sind Vertreter des westlichen Zweiges des Christentums, was sie vereint. Und wie entwickeln sich heute derartige Beziehungen in anderen Regionen der Welt? Zum Beispiel in einem Gebiet, das seinerzeit von der Gegenreformation betroffen war? Was es bedeutet, heute in einem Land mit mehrheitlich katholischer Bevölkerung lutherisch zu sein, erzählt uns die Historikerin Dr. Małgorzata Grzywacz in ihrem Artikel am Beispiel Polens. Dabei berührt sie auch historische Aspekte des religiösen Lebens in ihrem Land. Ein weiterer Exkurs in die Geschichte ist mein Artikel über die lutherischen Auswanderer aus Salzburg im 18. Jahrhundert, die wegen ihres Glaubens verfolgt wurden und in Ostpreußen eine neue Heimat fanden. In der Kirche, die sie im damaligen Gumbinnen bauten, versammelt sich heute eine der Gemeinden der Propstei Kaliningrad.

In unserer traditionellen Rubrik zur 500-Jahrfeier der Reformation stellt Pastor Bradn Buerkle uns Mythen über Martin Luther vor. Achtung! Darunter können sich allgemein bekannte „Tatsachen“ befinden, die Sie bisher für unbestreitbar hielten.

Wir hoffen, dass Sie diese Ausgabe des „Boten“ nicht nur interessant finden, sondern auch recht viele Impulse für die weitere selbständige Betrachtung dieses Themas erhalten!

Frohe Ostern!

Im Namen der Redaktion und des Redaktionsrates
Elena Djakiva, Redakteurin der Zeitschrift
„Der Bote/Вестник“, St. Petersburg

Победа над грехом и смертью

*Александр Шайерманн, епископ
Евангелическо-Лютеранской Церкви Урала,
Сибири и Дальнего Востока, г. Омск*

*Alexander Scheiermann, Bischof
der Evangelisch-Lutherischen Kirche Ural,
Sibirien und Fernost, Omsk*

Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что знал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали. (1 Кор. 15,1-11)

Дорогие братья и сестры!
На протяжении всей человеческой истории мы пытаемся найти счастье – обрести потерянный рай. Мы изобретаем разные модели правления. Мы создаем всемирные организации. Мы ждали века просвещения, а мир и гармония так и не наступили. Чего только человек не перепробовал, но всё остается без изменений.

Главный враг всех цивилизаций во все времена – это грех. Он парализовал человеческую природу. Он разрушил внутреннюю гармонию человеческой жизни. Грех лишил человека его благородства. Он – корень всех бед. Грех описывается в Библии как ужасная болезнь, требующая основательного лечения. Он подобен сорвавшемуся урагану, безумствующему вулкану, человеку, вырвавшемуся из сумасшедшего дома. Грех подобен разбойнику, бродящему в поисках жертвы.

Библия говорит: «Посему, как одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5,12). Апостол Иоанн пишет: «Он явился для того, чтобы взять грехи наши» (1. Ин. 3,5). Христос пришел в мир, чтобы «отдать душу свою для искупления многих» (Мф. 20,28). Христос – наша победа над грехом и смертью.

Есть легенда о том, что когда-то один король одолжил у купца большую сумму денег. Подошел срок уплаты по векселю, но король разорился, и ему нечем было платить. Купец сделал в честь короля большой пир. Когда все гости собрались, перед тем, как было подано кушанье, купец распорядился, чтобы перед королем было поставлено блюдо, на котором зажгли свечу. Затем, вынув из кармана вексель, купец продержал его над пламенем, пока он не обратился в пепел. Тогда король обнял своего благодетеля и прослезился от радости.

Мы все являемся у Бога в долгу. И мы не в состоянии оплатить этот долг. 2000 лет тому назад в предсмертных муках Христа на кресте Бог уничтожил и твои, и мои грехи.

В первое пасхальное утро Мария Магдалена и Саломия отправляются к гробнице, чтобы помазать мертвое тело. Но когда они приходят, то изумляются, видя гробницу пустой. Ангел в изголовье гроба возвещает им великую радостную весть: «Его нет здесь. Он воскрес!». В этом величайшем событии заключается весь план Божьего спасения. Без Воскресения не было бы искупления.

Христос неоднократно предсказывал Свое Воскресение. Однажды Он сказал: «ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12,40). Воскресение означает, прежде всего, то, что Христос был Богом. Он был Тем, Кем называл Себя – Богом во плоти. Если мы верим, что Богу, Сотворившему Вселенную, всё возможно, то неужели Он не может воскреснуть из мертвых? Без Воскресения Христа не может быть надежды на будущее. Библия обещает, что наступит день, когда мы встретимся лицом к лицу с Воскресшим Христом. Блажен всякий, кому это уже открыто сегодня.

Аминь. ■

Sieg über Sünde und Tod

Liebe Brüder und Schwestern!
Seit es Menschen gibt, versuchen wir Glück zu finden – das verlorene Paradies wiederzugewinnen. Wir erfinden unterschiedliche Regierungsmodelle. Wir schaffen weltweite Organisationen. Wir warteten auf das Zeitalter der Aufklärung, aber Friede und Harmonie kamen nicht. Was der Mensch nicht alles ausprobiert hat – aber alles bleibt beim Alten.

Der Hauptfeind aller Zivilisationen zu allen Zeiten ist die Sünde. Sie hat die menschliche Natur gelähmt. Sie hat die innere Harmonie des menschlichen Lebens zerstört. Die Sünde hat dem Menschen seinen Adel genommen. Sie ist die Wurzel allen Übels. Sie ist wie ein rasender Wirbelsturm, wie ein aus den Fugen geratener Vulkan, wie ein Mensch, der aus dem Irrenhaus ausgebrochen ist. Die Sünde ist wie ein Räuber auf der Suche nach einem Opfer.

Die Bibel sagt: „Deshalb, wie durch einen Menschen die Sünde in die Welt gekommen ist und der Tod durch die Sünde, so ist der Tod zu allen Menschen durchgedrungen, weil sie alle gesündigt haben“ (Röm 5,12). Der Apostel Johannes schreibt: „Und ihr wisst, dass er erschienen ist, damit er die Sünden wegnehme“ (1. Joh 3,5). Christus ist in die Welt gekommen, „dass er ... gebe sein Leben zu einer Erlösung für viele“ (Mt 20,28). Christus ist unser Sieg über Sünde und Tod.

Eine Legende besagt, dass sich einst ein König bei einem Kaufmann einen hohen Geldbetrag auslieh. Es kam die Zeit, den Wechsel zu begleichen, aber der König war verarmt und hatte nichts, um zu bezahlen. Der Kaufmann veranstaltete zu Ehren des Königs ein großes Festmahl. Als alle Gäste versammelt waren, bevor das Essen aufgetragen wurde, ordnete der Kaufmann an, vor dem König einen Teller mit einer brennenden Kerze aufzustellen. Dann nahm er den Wechsel aus der Tasche und hielt ihn über die Flamme, bis das Papier zu Asche wurde. Da umarmte der König seinen Wohltäter, und ihm kamen vor Freude die Tränen.

Wir sind alle Gottes Schuldner. Und wir sind nicht in der Lage, diese Schuld zu bezahlen. Vor 2000 Jahren hat Christus in Todesqualen am Kreuz auch deine und meine Sünden vernichtet.

Михаил Нестеров
«Жены-мироносицы»

Michail Nesterow
"Das leere Grab"

Ich erinnere euch aber, liebe Brüder, an das Evangelium, das ich euch verkündigt habe, das ihr auch angenommen habt, in dem ihr auch fest steht, durch das ihr auch selig werdet, wenn ihr's festhaltet in der Gestalt, in der ich es euch verkündigt habe; es sei denn, dass ihr umsonst gläubig geworden wärt. Denn als Erstes habe ich euch weitergegeben, was ich auch empfangen habe: Dass Christus gestorben ist für unsre Sünden nach der Schrift; und dass er begraben worden ist; und dass er auferstanden ist am dritten Tage nach der Schrift; und dass er gesehen worden ist von Kephass, danach von den Zwölfen. Danach ist er gesehen worden von mehr als fünfhundert Brüdern auf einmal, von denen die meisten noch heute leben, einige aber sind entschlafen. Danach ist er gesehen worden von Jakobus, danach von allen Aposteln. Zuletzt von allen ist er auch von mir als einer unzeitigen Geburt gesehen worden. Denn ich bin der geringste unter den Aposteln, der ich nicht wert bin, dass ich ein Apostel heiße, weil ich die Gemeinde Gottes verfolgt habe. Aber durch Gottes Gnade bin ich, was ich bin. Und seine Gnade an mir ist nicht vergeblich gewesen, sondern ich habe viel mehr gearbeitet als sie alle; nicht aber ich, sondern Gottes Gnade, die mit mir ist. Es sei nun ich oder jene: so predigen wir und so habt ihr geglaubt. (1 Kor. 15,1-11)

Am ersten Ostermorgen gehen Maria Magdalena und Salome zum Grab, um den Leichnam zu salben. Aber als sie ankommen, staunen sie, denn sie finden das Grab leer vor. Ein Engel am Kopfende des Grabes verkündet ihnen die große Freudenbotschaft: „Er ist nicht hier. Er ist auferstanden!“ In diesem größten Ereignis aller Zeiten liegt der ganze göttliche Heilsplan. Ohne die Auferstehung gäbe es keine Erlösung.

Christus hat seine Auferstehung mehrfach vorhergesagt. Einmal sagte er: „Denn wie Jona drei Tage und drei Nächte im Bauch des Fisches war, so wird der Menschensohn drei Tage und drei Nächte im Schoß der Erde sein“ (Mt 12,40). Die Auferstehung bedeutet als Erstes, dass Christus Gott war. Er war der, als den er sich bezeichnete – der menschgewordene Gott. Wenn wir glauben, dass Gott, dem Schöpfer des Alls, alles möglich ist, kann er dann etwa nicht von den Toten auferstehen? Ohne die Auferstehung Christi kann es keine Hoffnung auf eine Zukunft geben. Die Bibel verspricht, dass der Tag kommen wird, an dem wir dem auferstandenen Christus von Angesicht zu Angesicht begegnen werden. Selig ist jeder, dem das schon heute offenbart ist.

Amen. ■

От конфликта к единению: 50 лет Лютеранско-католическому диалогу

Оливер Шюеграф, доктор теологии, старший церковный советник, руководитель Исторической комиссии и молодежных программ, Объединенная Евангелическо-Лютеранская Церковь в Германии, г. Ганновер

Oberkirchenrat Dr. Oliver Schuegraf, Geschäftsführer der Historischen Kommission und des Jugendausschusses, Vereinigte Evangelisch-Lutherische Kirche in Deutschland, Hannover

С 1967 года Диалог между Всемирной Лютеранской Федерацией и Папским советом по содействию христианскому единству проработал много противоположных богословских вопросов, приведших к разделению наших Церквей в XVI веке

В этом году Евангелическо-лютеранский/римско-католический диалог отмечает круглую дату: ему исполнилось 50 лет. Тем самым он является, «никем иным, как отцом глобальных двухсторонних диалогов вообще», считает Хардинг Майер.

Еще во время Второго Ватиканского собора Всемирная Лютеранская Федерация выступила перед Ватиканом с предложением о двухсторонних беседах, и уже в 1967 году был открыт путь для работы совместной Комиссии по изучению, которая в 1972 году представила так называемый мальтийский отчет «Евангелие и Церковь». По следам Собора были собраны первые плоды библейского и экуменического исследования, а также по истории Церкви с 50-х годов прошлого столетия. Этим объясняется восторженный тон в некоторых местах документа. Тот факт, что четверо из семерых католических членов Комиссии заявили в некоторых местах об особом мнении, показывает, что всё же – несмотря на новизну прорыва – в Мальтийском отчете по старым противоположным вопросам не было еще широкого богословского обоюдного согласия.

С 1967 года Диалог между Всемирной Лютеранской Федерацией (ВЛФ) и Папским советом по содействию христианскому единству проработал много противоположных богословских вопросов, приведших к разделению двух Церквей в XVI веке. При этом метод «дифференцированного консенсуса» показал себя как наиболее успешный и основополагающий. «Это означает, что достигнутый консенсус имеет одновременно два "слоя" или, возможно, лучше сказать: он включает два утверждения. В первом утверждении он говорит и показывает, что достигнуто согласие в учении, требующем консенсуса и противоречивом до настоящего времени; во втором утверждении он говорит

и показывает, что различия остаются, однако они не ставят под вопрос согласие в требующем консенсуса и потому являются допустимыми и, вероятно, даже целесообразными». Таким образом, этот метод позволяет высказать общее, без необходимости умалчивать о всё еще существующих различиях. Двусторонний диалог благодаря этому подходу смог достичь принципиального сближения в таких важных теологических областях, как понимание Евхаристии или в вопросе священства.

К сожалению, эти экуменические достижения еще не стали обязательными для исполнения соглашениями между нашими двумя Церквями – за одним историческим исключением: **31 октября 1999 года в Аугсбурге ВЛФ и Папский совет по содействию христианскому единству подписали Совместное заявление об учении оправдания верой. Именно по этому учению, послужившему главной причиной церковного раскола в XVI веке и являющемуся основным звеном лютеранской теологии, сегодня уже не существует различия, разделяющего наши Церкви.**

Vom Konflikt zur Gemeinschaft:

50 Jahre lutherisch-katholischer Dialog

In diesem Jahr feiert der evangelisch-lutherisch/römisch-katholische Dialog einen runden Geburtstag: Er ist 50 geworden. Damit ist er „nichts Geringeres als der ‚Vater‘ weltweiter bilateraler Dialog überhaupt“, urteilte Harding Meyer.¹ Noch während des Zweiten Vatikanischen Konzils unterbreitete der Lutherische Weltbund dem Vatikan das Angebot zu beiderseitigen Gesprächen und bereits 1967 war der Weg für die Arbeit einer gemeinsamen Studienkommission geebnet, die 1972 den sogenannten Malta-Bericht „Das Evangelium und die Kirche“ vorstellte. Danach konnten nun die ersten Früchte der biblischen, kirchengeschichtlichen und ökumenischen Forschung seit den fünfziger Jahren des letzten Jahrhunderts geerntet werden. Dies mag den an manchen Stellen überschwänglichen Impetus des Dokumentes erklären. Die Tatsache, dass vier der sieben katholischen

Kommissionsmitglieder an einigen Stellen eigene Meinungen abgaben, zeigt jedoch, dass – trotz allem Neuaufbruch – in den alten Kontroversfragen der Malta-Bericht keinesfalls bereits einen breiten theologischen Konsens vortrug.

Insgesamt hat dieser Dialog zwischen Lutherischem Weltbund (LWB) und Päpstlichem Einheitsrat seit 1967 eine Vielzahl kontroverstheologischer Fragen aufgearbeitet, die zur Trennung unserer Kirchen im 16. Jahrhundert geführt hatten. Als erfolgreich und wegweisend hat sich dabei die Methode des „differenzierenden Konsenses“ erwiesen. „Das heißt: der erreichte Konsens hat gleichsam zwei ‚Schichten‘ oder vielleicht besser: er umfasst zwei Affirmationen. In der ersten Affirmation sagt und zeigt er, dass im Konsensnotwendigen einer bislang kontroversen Lehre Übereinstimmung erreicht ist; in der zweiten Affirmation sagt und zeigt er, dass Unterschiede bleiben, die jedoch die Übereinstimmung im Konsensnotwendigen nicht in Frage stellen und darum zulässig, vielleicht sogar sinnvoll sind.“² Diese Methode ermöglicht es also, das Gemeinsame aussagen zu können, ohne die weiterhin bestehenden Differenzen verschweigen zu müssen. Der bilaterale Dialog hat mit diesem Ansatz auf so wichtigen theologischen Feldern wie dem Eucharistie-Verständnis oder der Amtsfrage wegweisende Annäherungen vorlegen können.

Leider konnten diese ökumenischen Erkenntnisse noch nicht in verbindliche Vereinbarungen zwischen unseren beiden Kirchen umgesetzt werden – mit einer historischen Ausnahme: **der Gemeinsamen Erklärung zur Rechtfertigungslehre, die am 31. Oktober 1999 in Augsburg vom LWB und dem Päpstlichen Einheitsrat unterzeichnet wurde.**

Insgesamt hat dieser Dialog zwischen Lutherischem Weltbund und Päpstlichem Einheitsrat seit 1967 eine Vielzahl kontroverstheologischer Fragen aufgearbeitet, die zur Trennung unserer Kirchen im 16. Jahrhundert geführt hatten

¹ Harding Meyer, *Weg und Ertrag des internationalen katholisch/lutherischen Dialogs*, in *Una Sancta* 48 (1993), 321-330, hier 321.

² Harding Meyer, *Die Struktur ökumenischer Konsense*, in: Ders., *Versöhnte Verschiedenheit. Aufsätze zur ökumenischen Theologie I*, Frankfurt a.M./Paderborn 1998, 60-74, hier 68.

Папа Франциск (на фото справа) и президент Всемирной Лютеранской Федерации епископ Муниб Юнан во время экуменического богослужения в лютеранском соборе Лунда 31 октября 2016 года

Papst Franziskus (rechts) und Präsident des Lutherischen Weltbundes Bischof Munib Younan während des ökumenischen Gottesdienstes im lutherischen Dom in Lund am 31. Oktober 2016

Памятная доска о подписании Совместного заявления в 1999 году на церкви св. Анны в г. Аугсбурге

Gedenktafel zur Gemeinsamen Erklärung 1999 an der Augsburger St.-Anna-Kirche

Как следствие Совместного заявления в Зимбабве были снесены все ограды на кладбищах, отделявшие католическую часть погребений от евангелической

Недавно Папа Франциск дал следующую оценку: «Принцип “Только верой” напоминает нам, что Бог всегда выступает с инициативой и предваряет любой ответ человека, и в то же время Он пытается этот ответ вызвать. Поэтому учение об оправдании отражает суть человеческого бытия перед Богом». В этом вопросе наши Церкви сегодня имеют единое совместное понимание веры. Это вновь доказывает документ «Бог и достоинство человека», подготовленный Третьей двусторонней рабочей группой – официальным органом теологических бесед обеих Церквей в Германии.

Совместное заявление привело к видимым изменениям в двусторонних отношениях во многих частях света, причем не только в теологии, но и в самой атмосфере отношений. Так, о примечательном факте рассказал Ишмаэль Ноко, прежний генеральный секретарь ВЛФ: как следствие Совместного заявления на его родине, в Зимбабве, были снесены все существовавшие ранее ограды на кладбищах, отделявшие католическую часть погребений от евангелической и тем самым разделявшие усопших друг от друга и после смерти.

А в этом году мы с благодарностьюзираем на еще одну веху в лютеранско-католических отношениях: совместное празднование Дня Реформации 31 октября 2016 года. **Кто мог бы еще 100 или даже 20 лет назад отважиться на такую мысль, что в 2016 году Римско-Католическая Церковь и Всемирная Лютеранская Федерация вместе пригласят на экуменическое богослужение в День Реформации? Кто мог бы представить себе, что это богослужение будут проводить президент и генеральный секретарь ВЛФ вместе с Папой?**

Однако именно это стало реальностью в День Реформации 2016 года. При этом богослужение в Лунде следовало богослужебному формуляру, который является зримым выражением и литургическим воплощением теологических размышлений в интернациональном документе Лютеранско-католического диалога «От конфликта

к единению». Этот документ открыл нам глаза на то, что рассказывать истории о Реформации вместе – возможно. ВЛФ и Папский совет по единству предлагают ввиду юбилея Реформации двойное движение: самокритично признавать взаимные проступки по отношению друг к другу или к другим, вместе с благодарностью радоваться Евангелию, праздновать радостную весть о Иисусе Христе и в завершение вместе молиться о единстве. Осознание этого и пройденный путь от конфликта к единству сделали возможным то, чтобы Папа Франциск молился с общиной, собравшейся в соборе в Лунде: «О Дух Святой, помоги нам, чтобы мы возрадовались об истинно христианских дарах, пришедших в Церковь через Реформацию».

Заключительное большое мероприятие на арене Мальмё наглядно показало, что наше совместное свидетельство воодушевляет и обязывает нас к совместному служению в мире. И это впечатляюще демонстрирует сотрудничество Всемирной службы ВЛФ и Caritas Internationale по работе с беженцами и борьбе с глобальным потеплением. Мартин Юнге, генеральный секретарь ВЛФ, подводя итог, сказал: «В мире, в котором обрываются многие беседы, совместное празднование Реформации свидетельствует о высоком статусе Диалога. В мире, израненном насилием и войнами, юбилей рассказывает историю о преодоленных конфликтах. В мире, не имеющем ясного представления о роли веры и религии, юбилей рассказывает нам о преобразующей силе и красоте нашей совместной веры, которая дает нам силы для сострадания в служении и для радостного свидетельства».

Лютеране и католики вместе находятся на пути к единству. Разумеется, на этом пути мы наткнемся на некоторые препятствия, а обходные пути будут испытывать наше терпение на прочность. Документ «От конфликта к единению» заканчивается пятью императивами, которые через юбилей Реформации мотивируют нас не терять из виду цель, к которой призывает нас Господь:

«Первый императив: Католики и лютеране всегда должны исходить из перспективы единства, а не из перспективы раскола, чтобы укрепить то, что они имеют общего, даже если гораздо легче видеть и признавать различия.»

Второй императив: Лютеране и католики должны изменять самих себя через встречи с друзьями и через взаимное свидетельство веры.»

Третий императив: Католики и лютеране должны вновь и вновь брать на себя обязательство искать видимое единство, они должны вместе проработать, какие совместные шаги следует сделать, и они должны всегда стремиться к этой цели.»

Четвертый императив: Лютеране и католики должны вместе заново открывать силу Евангелия Иисуса Христа для нашего времени.»

Пятый императив: Католики и лютеране должны в благовествовании и в служении миру вместе свидетельствовать о Божьей милости.» ■

Ausgerechnet in einer Lehre, die als eine zentrale Ursache für die Kirchenspaltung im 16. Jahrhundert und als zentraler Angelpunkt für die lutherische Theologie gilt, bestehen heute also für unsere Kirchen keine kirchentrennenden Differenzen mehr.

Jüngst hat dies Papst Franziskus folgendermaßen gewürdigt: „Mit dem Grundsatz ‚Allein aus Gnade‘ werden wir daran erinnert, dass Gott immer die Initiative ergreift und jeder menschlichen Antwort zuvorkommt, und zugleich, dass er versucht, diese Antwort auszulösen. Daher bringt die Rechtfertigungslehre das Wesen des menschlichen Daseins vor Gott zum Ausdruck.“³ In dieser Frage sind heute unsere Kirchen von einem gemeinsamen Glaubensverständnis getragen. Dies konnte jüngst die Dritte Bilaterale Arbeitsgruppe, das offizielle Gremium für die Lehrgespräche beider Kirchen in Deutschland, nochmals mit der Studie „Gott und die Würde des Menschen“ herausarbeiten.⁴

Doch nicht nur theologisch, sondern auch atmosphärisch hat die Gemeinsame Erklärung in vielen Teilen der Welt zu merklichen Veränderungen in den beiderseitigen Beziehungen geführt. Eindrücklich erzählte z. B. Dr. Ismael Noko, der ehemalige Generalsekretär des LWB, dass als Folge der Gemeinsamen Erklärung in seinem Heimatland Simbabwe die bis dahin allgegenwärtigen Zäune auf den Friedhöfen niedergerissen wurden, die den katholischen von dem evangelischen Teil und somit die Verstorbenen noch im Tod voneinander trennten.

Und in diesem Jahr dürfen wir dankbar auf einen weiteren Meilenstein in den lutherisch-katholischen Beziehungen blicken: das gemeinsame Reformationsgedenken am 31. Oktober 2016. **Wer hätte vor 100, ja selbst vor 20 Jahren davon zu träumen gewagt, dass im Jahr 2016 die römisch-katholische Kirche und der Lutherische Weltbund gemeinsame Gastgeber für einen ökumenisch erarbeiteten Reformationsgottesdienst sein würden? Wer hätte sich vorstellen können, dass dieser dann auch noch vom Präsidenten und Generalsekretär des LWB sowie vom Papst gemeinsam geleitet werden würde?**

Doch am Reformationstag 2016 ist genau dies Realität geworden. Der Gottesdienst in Lund folgte dabei einem gottesdienstlichen Formular, das ein sichtbarer Ausdruck und eine liturgische Umsetzung der theologischen Überlegungen des internationalen lutherisch-katholischen Dialogdokumentes „Vom Konflikt zur Gemeinschaft“ ist. Dieses Dokument hat uns die Augen dafür geöffnet, dass eine gemeinsame Erzählung der Reformationsgeschichte möglich ist. LWB und Einheitsrat schlugen im Hinblick auf das Reformationsjubiläum eine Doppelbewegung vor: selbstkritisch die gegenseitigen Verfehlungen aneinander und an anderen zu bekennen, die gemeinsame Freude am Evangelium dankbar zum Ausdruck zu bringen, jene frohe Botschaft von Jesus Christus auch zu feiern und

schließlich gemeinsam für die Einheit zu beten. Diese Einsicht und der zurückgelegte Weg vom Konflikt zur Gemeinschaft machten es sogar möglich, dass Papst Franziskus mit der im Dom von Lund versammelten Gemeinde betete: „O Heiliger Geist: Hilf uns, dass wir uns über die wahrhaft christlichen Gaben freuen, die durch die Reformation in die Kirche gekommen sind.“⁵

Die anschließende Großveranstaltung in der Malmö-Arena hat deutlich gemacht, dass unser gemeinsames Zeugnis uns auch zum gemeinsamen Dienst in der Welt ermutigt und verpflichtet. Die bereits bestehende Zusammenarbeit von LWB-Weltdienst und Caritas Internationalis, die beispielsweise im Bereich der Flüchtlingsarbeit und dem Klimaschutz vorgestellt wurde, hat dies eindrucksvoll gezeigt. Martin Junge, Generalsekretär des LWB, hat zusammenfassend geurteilt: „In einer Welt, in der viele Gespräche abgebrochen werden, bezeugt das Gemeinsame Reformationsgedenken den hohen Stellenwert des Dialogs. In einer Welt, die durch Gewalt und Kriege verwundet ist, erzählt es die Geschichte von überwundenen Konflikten. In einer Welt, die sich über die Bedeutung von Glauben und Religion im Unklaren ist, berichtet es von der verwandelnden Kraft und der Schönheit unseres gemeinsamen Glaubens, der uns zu mitfühlendem Dienst und fröhlichem Zeugnis befähigt.“⁶

Lutheraner und Katholiken sind gemeinsam unterwegs zur Einheit. Auf diesem Weg werden wir sicherlich noch auf so manche Hindernisse stoßen und Umwege werden unsere Geduld auf die Probe stellen. Das Dokument „Vom Konflikt zur Gemeinschaft“ endet mit fünf Imperativen, die uns über das Reformationsjubiläum hinaus motivieren mögen, das Ziel nicht aus den Augen zu verlieren, zu dem Gott uns ruft:

„Der erste Imperativ: Katholiken und Lutheraner sollen immer von der Perspektive der Einheit und nicht von der Perspektive der Spaltung ausgehen, um das zu stärken, was sie gemeinsam haben, auch wenn es viel leichter ist, die Unterschiede zu sehen und zu erfassen.“

Der zweite Imperativ: Lutheraner und Katholiken müssen sich selbst ständig durch die Begegnung mit dem Anderen und durch das gegenseitige Zeugnis des Glaubens verändern lassen.

Der dritte Imperativ: Katholiken und Lutheraner sollen sich erneut dazu verpflichten, die sichtbare Einheit zu suchen, sie sollen gemeinsam erarbeiten, welche konkreten Schritte das bedeutet, und sie sollen immer neu nach diesem Ziel streben.

Der vierte Imperativ: Lutheraner und Katholiken müssen gemeinsam die Kraft des Evangeliums Jesu Christi für unsere Zeit wiederentdecken.

Der fünfte Imperativ: Katholiken und Lutheraner sollen in der Verkündigung und im Dienst an der Welt zusammen Zeugnis für Gottes Gnade ablegen.“ ■

3 Abrufbar unter: http://w2.vatican.va/content/francesco/de/homilies/2016/documents/papa-francesco_20161031_omelia-svezia-lund.html.

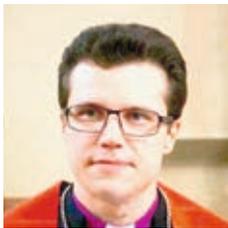
4 Bilaterale Arbeitsgruppe der Deutschen Bischofskonferenz und der Vereinigten Evangelisch-Lutherischen Kirche, *Gott und die Würde des Menschen*, Paderborn/Leipzig 2017.

5 Abrufbar unter: <https://static1.squarespace.com/static/56fb84fc4do88ebdd92cb93/t/58173cd15016e1b9d2ecc773/1477917915076/Lund+2016+program.pdf>.

6 Den hohen Stellenwert des Dialogs bezeugen. Interview mit LWB-Generalsekretär Pfarrer Dr. h. c. Martin Junge, LWI vom 15. Aug. 2016 (abrufbar unter: <https://de.lutheranworld.org/de/content/viele-moeglichkeiten-der-beteiligung-21>)

Als Folge der Gemeinsamen Erklärung wurden in Simbabwe die Zäune auf den Friedhöfen niedergerissen, die den katholischen von dem evangelischen Teil trennten

«Христианин не может не сожалеть о разделении Церкви»

Дитрих Брауэр,
Архиепископ Евангелическо-Лютеранской
Церкви в России, г. Москва

«С глубокой благодарностью за духовные и богословские дары, полученные от Реформации, мы каемся и сожалеем перед Христом о том, что лютеране и католики нанесли раны зримому единству Церкви. Богословские различия сопровождались предрассудками и конфликтами, а религия использовалась в политических целях. В то время как прошлое изменить невозможно, память и способ воспоминания могут преобразиться. Мы молимся об исцелении наших ран, категорически отвергая всякую ненависть и насилие в прошлом и настоящем, особенно то, что совершается во имя религии. Католическая и лютеранская Церкви обязуются сообща свидетельствовать о милосердной Божьей благодати, явленной во Христе Распятом и Воскресшем, и будут стараться устранить остающиеся препятствия к полному церковному единству, в том числе евхаристическому. Именно такого единства желает Сам Христос, дабы мир уверовал.»

(Из текста Декларации, подписанной президентом Всемирной Лютеранской Федерации епископом Мунибом Юнаном и Папой Римским Франциском 31 октября 2016 года на экуменическом богослужении в Лунде. Полный текст Декларации на немецком языке можно прочитать на www.de.radiovaticana.va/news/2016/10/31/die_ökumenische_erklärung_von_lund/1269072)

Прокомментировать событие в Лунде, а также поделиться своим мнением о перспективах развития отношений между двумя конфессиями мы попросили Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви в России Дитриха Брауэра:

«**П**роведенное совместное богослужение в Лунде в День Реформации 2016 года стало результатом долгого, но продуктивного совместного пути Римско-Католической и Евангелическо-Лютеранской Церквей в диалоге. Этот результат не окончательный, он промежуточный. Однако его роль очень велика. В нашем мире, разделенном конфликтами и войнами, нам очень нужно христианское единение в молитве и добром сотрудничестве во имя примирения.

500 лет назад началась Реформация. Мартин Лютер побудил Церковь к реформам для того, чтобы она смогла выполнять великое поручение Иисуса Христа – проповедовать миру Евангелие о примирении Бога и человека. Однако мир с Богом неразрывно связан с миром между людьми. Человек обретает веру в Бога, Который

без всяких заслуг с его стороны, лишь из милости, становится чадом Божиим. Потому верующий не может не видеть в другом христианине своего брата. Христианин не может не сожалеть о разделении Церкви и не прилагать усилий для обретения единства. Я благодарю Бога за то, что мы с 1999 года едины в общем исповедании оправдания грешника по благодати Божьей через веру, а в этом году вместе вспоминаем события Реформации с взаимным прощением и благодарностью.

Сближение Церквей находит свое практическое выражение в нашей жизни. Так, например, и в России мы отмечаем юбилей Реформации вместе с Римско-Католической Церковью. Еще в конце прошлого года мы с архиепископом Павлом Пецци опубликовали воззвание к молитве о единстве христиан, в котором, в частности, говорилось: «принимая всерьез призыв Христа к единству, мы вместе хотим молитвенно подтвердить наше общее желание идти от разделения к полному общению во Христе». А в этом году по моей инициативе был создан организационный комитет по празднованию 500-летия Реформации. В этом организационном комитете Римско-Католическая Церковь играет самую активную роль.

По итогам первого заседания генеральный секретарь Конференции католических епископов России о. Игорь Ковалевский отметил, что католическая Церковь готова участвовать в различных мероприятиях года 500-летия Реформации, чтобы вместе свидетельствовать о евангельских ценностях. Он предложил шире освещать католическо-лютеранский диалог в мире, доносить его содержание прихожанам всех конфессий. Главное – это лучшее осмысление Евангелия, подчеркнул о. Игорь Ковалевский.

Я очень надеюсь на обретение евхаристического единства в будущем. Это главная цель. В сравнении с этим любое институциональное объединение вторично. Для этой надежды есть много оснований. В двухстороннем документе «От конфликта к единению» определены приоритеты экуменического диалога, которые в наши дни с новой силой утверждают Римско-Католическая Церковь и Всемирная Лютеранская Федерация. Мы призваны к тому, чтобы совместно свидетельствовать о Христе миру. Это свидетельство находит свое выражение в едином праздновании Таинства Причастия. Ведь тем самым мы подтверждаем не нашу силу, но силу любви Того, Кто принимает нас не по нашим заслугам, но принимает нас грешных и приглашает нас разделить Его Святую Трапезу». ■

Мы обратились в несколько общин Союза Евангелическо-Лютеранских Церквей и попросили их рассказать об их опыте взаимоотношений с местными католическими общинами.

Wir sprachen einige Gemeinden des Bundes der Evangelisch-Lutherischen Kirchen in Russland und anderen Staaten an und baten sie, über ihre Erfahrungen im Mitwirken mit den örtlichen katholischen Gemeinden zu erzählen.

«Нам необходима взаимная поддержка» “Wir benötigen die gegenseitige Unterstützung”

Наша евангелическо-лютеранская община в г. Бердянске (Запорожская обл.) с 2000 года поддерживает контакт с бердянским римско-католическим приходом Рождества Пресвятой Девы Марии, настоятелем которого является сегодня о. Рафаил.

С католическими сестрами и братьями мы встречаемся в Совете религиозных организаций при городском голове, на экуменических молитвах о мире в Украине, ежегодных молитвах ко Дню города. Также прихожане церкви Рождества Пресвятой Девы Марии ежегодно участвуют в праздновании Всемирного дня молитвы в первую пятницу марта, который организует лютеранская община.

Обе общины связывает и помощь ближнему. В течение нескольких лет мы вместе с католиками реализуем совместный диаконический проект «Рождественский подарок детям из малообеспеченных семей». В детском католическом Центре милосердия «Каритас-Спес-Бердянск» находятся в группах продленного дня от 70 до 100 детей из малообеспеченных и неблагополучных семей. Лютеранская община по своей инициативе ежегодно заказывает и доставляет этим детям рождественские подарки. Расходы, связанные с проектом, наша община берет на себя.

Наши отношения с католической общиной отличает доброжелательность и взаимопонимание. Нам необходима взаимная поддержка, ведь все мы принадлежим к единому христианскому сообществу.

В дальнейшем мы планируем продолжать наше сотрудничество – в проведении совместных культурно-просветительных мероприятий (организации органических концертов), в совместных диаконических проектах и, конечно, в участии в ежегодной Неделе молитв о единстве христиан. ■

Unser evangelisch-lutherische Gemeinde in Berdjansk (Gebiet Saporishja, Ukraine) hält seit dem Jahr 2000 Kontakte mit der römisch-katholischen Berdjansker St.-Mariä-Geburt-Gemeinde, deren Leiter Pater Rafail ist.

Unsere katholischen Schwestern und Brüdern begegnen wir beim bürgermeisterlichen Beirat religiöser Einrichtungen, bei ökumenischen Gebeten um Frieden in der Ukraine und bei den jährlichen Gebeten zum Tag der Stadt. Außerdem nehmen jedes Jahr Mitglieder der Gemeinde St. Mariä Geburt an der Feier des Weltgebetstags am ersten Freitag im März teil, die von der lutherischen Gemeinde organisiert wird.

Beide Gemeinden verbindet auch die Hilfe für den Nächsten. Seit mehreren Jahren setzen wir zusammen mit den Katholiken das gemeinsame Diakonieprojekt „Ein Weihnachtsgeschenk für Kinder aus minderbemittelten Familien“ um. Im katholischen Barmherzigkeitszentrum für Kinder „Caritas-Spes Berdjansk“ befinden sich 70 bis 100 Kinder aus minderbemittelten und dysfunktionalen Familien in einer Ganztagsgruppe. Die lutherische Gemeinde bestellt jedes Jahr aus eigener Initiative Weihnachtsgeschenke für diese Kinder und bringt sie ihnen. Die mit dem Projekt verbundenen Kosten trägt unsere Gemeinde.

Unsere Beziehungen zur katholischen Gemeinde sind geprägt von Wohlwollen und gegenseitigem Verständnis. Wir benötigen die gegenseitige Unterstützung, denn wir alle gehören zur einen Christenheit.

In Zukunft wollen wir unsere Zusammenarbeit fortsetzen – bei der Durchführung gemeinsamer kulturellbildender Veranstaltungen (Organisation von Orgelkonzerten), bei gemeinsamen Diakonieprojekten und

natürlich bei der Teilnahme an der jährlichen Gebetswoche für die Einheit der Christen. ■

Поздравления католическому детскому центру “Quo vadis” (миссия «Каритас-Спес-Бердянск») с его 10-летием от имени лютеранской общины Бердянска передает председатель общины Артур Кожевников (первый справа)

Gemeinderatvorsitzender der lutherischen Gemeinde in Berdjansk, Artur Koshewnikow, (1. von rechts) gratuliert im Namen seiner Gemeinde dem katholischen Barmherzigkeitszentrum für Kinder “Quo vadis” („Caritas-Spes-Berdjansk“) zu seinem 10-jährigen Bestehen

Артур Кожевников, председатель совета ев.-лют. общины г. Бердянска

Artur Koshewnikow, Gemeinderatvorsitzender der ev.-luth. Gemeinde in Berdjansk

«Почему вы разделены?»

*Михаил Шлигель-Мильх, пастор
ев.-лут. общины св. Иоанна
в г. Сухуме, Абхазия*

*Michael Schlegelmilch, Pastor
der ev.-luth. St. Johannisgemeinde
in Suchum, Abchasien*

Наша община в Сухуме (Абхазия), можно сказать, была призвана к общению с католическими братьями и сестрами с самого начала своего сосуществования, причем, я имею в виду не начало возрождения приходской жизни обеих общин в постсоветское время, а сам момент постройки двух церквей, а это было более ста лет тому назад. По какой причине оба здания – кирха св. Иоанна и католическая церковь св. апостола Симона Кананита – были построены в то время рядом, мне неизвестно. Однако, сегодня наш общий церковный дворик, находящийся практически в самом центре города, стал знаком экуменического общения между нашими двумя церквями.

У нас нет каких-то специальных совместных проектов. Я бы сказал, что нашим единственно важным проектом с прихожанами церкви св. апостола Симона Кананита и их священниками (в настоящее время о. Ежи Пилусом) является ежедневная жизнь бок о бок вот уже более десяти лет. На самом деле, это довольно непростой «проект», позвольте мне это так назвать. Я взял слово в кавычки не потому, что мне оно не нравится, просто это слово может ассоциироваться с чем-то кратковременным и спланированным, разработанным, профинансированным заранее, завершающимся часто торжеством и чествованием организаторов и исполнителей. У нас ничего такого нет. Мы не планировали, что будем жить в таком соседстве, большинство людей даже не знали друг друга еще десять лет назад, мы не получаем за это финансирование, как в «настоящих» проектах, даже наоборот, часто тот или иной прихожанин тратит собственные заработанные деньги, если есть какая-нибудь потребность в хозяйстве.

Зато мы любим совместные праздники и чаепития, это да. Но в основном, есть только каждый новый день, который требует решения насущных бытовых и молитвенных задач. Все дни разные, какие-то – спокойные, когда мы можем позволить себе отдохнуть в нашем дворе за чашкой кофе, слушая журчание небольшого фонтана; в какие-то дни приходится заниматься благоустройством общей территории и готовиться к праздникам, вместе вплетать кипарисовые ветви в адвентские венки и затем ходить

друг к другу в гости. А бывают дни, наполненные печалью из-за ухода из жизни кого-то из прихожан, кого, конечно, знали все.

Таким ли должен быть настоящий проект или нет, я не знаю. Но кажется, что подобному общению под силу намного больше и оно плодотворнее, чем многие официальные межконфессиональные мероприятия, которые, безусловно, тоже необходимы, так как они способствуют укреплению глобального взаимопонимания и мира. Однако после каждого такого официального события человек возвращается в свои будни, где проходит его жизнь, жизнь в приходской общине. В истории есть печальные страницы, запечатлевшие межрелигиозные войны и конфликты местного, регионального и континентального масштаба, тем более ценен каждый пример такого взаимопонимания человеческих сердец, объединенных именем Христа Спасителя. И примеров таких, знаю, повсеместно много, где люди осуществляют такой «проект» взаимопонимания, молитвы и совместных трудов.

Неделя молитвы о единстве христиан и молитвы Taize стали частью нашего общения. Кроме этого, в наших церквях проходят концерты классической музыки, приуроченные к тому или иному церковному празднику, на которые приглашаются прихожане обеих церквей. Несколько лет назад наши церкви принимали под свои своды музыкантов по очереди, это был своего рода «концертный обмен».

Примечательно и то, что уже много лет кантор в наших двух церквях работает один и тот же человек – прихожанка католической общины.

„Und warum seid ihr geteilt?“

Unsere Gemeinde in Suchum (Abchasien) war sozusagen direkt vom Beginn ihrer Existenz an zur Gemeinschaft mit den katholischen Geschwistern berufen, wobei ich nicht den Beginn der Wiedergeburt des Gemeindelebens in beiden Gemeinden in postsovjeterischer Zeit meine, sondern den Bauzeitpunkt beider Kirchen, und das war vor mehr als hundert Jahren. Aus welchem Grund die beiden Gebäude – die evangelische St. Johanniskirche und die katholische St.-Apostel-Simon-Kananäus-Kirche – damals nebeneinander errichtet wurden, ist mir unbekannt, heute aber ist unser kleiner gemeinsamer Hof, der praktisch direkt im Stadtzentrum liegt, zu einem Zeichen der ökumenischen Gemeinschaft zwischen unseren beiden Kirchen geworden.

Wir haben keine besonderen gemeinsamen Projekte. Ich würde sagen, unser einziges wichtiges Projekt mit den Mitgliedern der St.-Apostel-Simon-Kananäus-Kirche und ihren Priestern (zurzeit Pater Jerzy Pilus) ist das tägliche Leben Seite an Seite – seit nunmehr über zehn Jahren. Tatsächlich ist das gar nicht so ein leichtes „Projekt“, wenn ich es so nennen darf. Ich habe das Wort nicht deshalb in Anführungszeichen gesetzt, weil es mir nicht gefiele, sondern nur weil dieses Wort mit etwas Befristetem und Geplantem, Ausgearbeitetem und Vorfinanziertem assoziiert werden könnte, was häufig mit der feierlichen Ehrung der Organisatoren und Ausführenden abgeschlossen wird. Wir haben nichts Derartiges. Wir haben nicht geplant, dass wir in dieser Nachbarschaft leben wollen,

die meisten Personen kannten einander vor zehn Jahren noch nicht einmal, wir bekommen keine Finanzierung dafür wie bei „echten“ Projekten – im Gegenteil, häufig gibt das eine oder andere Gemeindeglied sein eigenes, verdientes Geld aus, wenn etwas im Haushalt benötigt wird.

Dafür feiern wir gern gemeinsam oder trinken zusammen Tee, das stimmt schon. Aber hauptsächlich bricht nur immer wieder ein neuer Tag an, der die Behandlung laufender Alltagsprobleme und Gebetsanliegen erfordert. Jeder Tag ist anders, manche ruhiger, so dass wir es uns erlauben können, uns im Hof bei einer Tasse Kaffee zu erholen und dem Plätschern des kleinen Springbrunnens zu lauschen; an anderen Tagen müssen wir das gemeinsame Grundstück instand halten und uns auf Feste vorbereiten, gemeinsam Zypressenzweige zu Adventskränzen binden und einander dann besuchen. Und es gibt Tage, die mit Trauer erfüllt sind, weil jemand aus der Gemeinde, den natürlich alle kannten, von uns gegangen ist.

Ob ein echtes Projekt so zu sein hat oder nicht, weiß ich nicht. Aber mir scheint, dass eine solche Gemeinschaft viel mehr erreichen kann und dass sie fruchtbarer ist als viele offizielle interkonfessionelle Veranstaltungen, die zweifellos ebenfalls notwendig sind, da sie den Frieden und das gegenseitige Verständnis global fördern. Aber nach jedem solchen offiziellen Ereignis kommt der Mensch in seinen Alltag zurück, in dem sein Leben verläuft – das Leben in der einzelnen Gemeinde. Die Geschichte hat traurige Seiten, auf denen Religionskriege und –konflikte von örtlicher, regionaler und kontinentaler Ausdehnung festgehalten sind. Umso wertvoller ist jedes Beispiel für solches gegenseitige Verständnis menschlicher Herzen, die durch den Namen Christi, des Retters, vereint sind. Und ich weiß, dass es überall viele solche Beispiele gibt, bei denen Menschen ein derartiges „Projekt“ des gegenseitigen Verständnisses, des Gebets und des gemeinsamen Arbeitens umsetzen.

Die Weltgebetswoche für die Einheit der Christen und die Taizé-Gebete sind zu einem Teil unserer Gemeinschaft geworden. Außerdem finden in unseren Kirchen klassische Konzerte zu dem einen oder anderen kirchlichen Feiertag statt, zu denen die Mitglieder beider Gemeinden eingeladen sind. Vor einigen Jahren wechselten sich die Gemeinden damit ab, die Musiker der jeweils anderen unter ihr Gewölbe einzuladen – das war so eine Art „Konzertaustausch“.

Bemerkenswert ist die Tatsache, dass schon seit vielen Jahren dieselbe Person, Mitglied der katholischen Gemeinde, in unseren beiden Kirchen als Kantorin tätig ist.

Католическая церковь св. апостола Симона Кананита (слева) и лютеранская церковь св. Иоанна (справа) в Сухуме делят общий церковный двор

Die katholische St.-Apostel-Simon-Kananäus-Kirche (links) und die evangelisch-lutherische St. Johanniskirche (rechts) in Suchum teilen den gemeinsamen Kirchenhof

Конечно, возникает вопрос, не мешают ли нам наши конфессиональные различия? Как правило, прихожане обеих общин не углубляются в теологические или экклезиологические разногласия, не вступают в богословские диспуты, но довольно охотно, когда есть на то нужда, предлагают молитвенную поддержку, готовы охотно поделиться опытом веры или своими впечатлениями от услышанного отрывка Писания, как, например, какой-либо притчи или псалма. Несколько иначе обстоит дело в общении теологов, в котором присутствует пульсация богословской мысли с целью лучше узнать друг друга, открыть для себя новое возможное понимание той или иной богословской проблемы, текста или события в мире и искать

для себя новые пути развития межцерковного диалога, новые сферы сотрудничества и общения.

Мы чувствуем наше единство во Христе, в котором нет разделения. И в дальнейшем мы просто будем продолжать жить рядом, как и раньше, и вместе смотреть в одном направлении – на Голгофский Крест, то место, где не замолкают споры и разногласия, где с Креста на всех нас, овец Его паствы, с любовью смотрит Спаситель.

В завершении хотел бы привести слова одного человека, представителя другой религии, сказавшего мне их в том же общем церковном дворе, показывая поочередно то на одну церковь, то на другую: «Я не вижу между вами разницы, почему же вы разделены?». ■

Соседи на Невском проспекте

Елена Дякива, редактор журнала
«Der Bote/Vestnik», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift
"Der Bote/Vestnik", St. Petersburg

Петербург – единственный город среди прочих городов России, где сегодня действует такое количество приходов западнохристианской традиции, возродивших свою жизнь после советского периода: шесть лютеранских и шесть католических общин (не считая ближайших пригороды). Главная улица города – Невский проспект – является хорошим символом такого межконфессионального соседства. На ней неподалеку от лютеранского кафедрального собора свв. Петра и Павла (Петрикирхе) в ансамбле так называемых «иноверческих» церквей стоит католическая церковь св. Екатерины. Иногда эти здания даже путают по незнанию. И тогда проще объяснить так: «св. Екатерина – это та, перед которой художники сидят» (у церкви, действительно, с незапамятных времен торгуют картинами), «а наша – это та, в которой раньше был бассейн!...».

А что же общины этих двух церквей? В последнее время их особенно объединяет один праздник – день св. Мартина, который отмечается 11 ноября и важен для лютеран не только как память о святом, жившем в IV веке, но и как именины Мартина Лютера. Уже несколько лет лютеранская община св. Анны и св. Петра и католическая община св. Екатерины отмечают его совместно. Праздник начинается в Петрикирхе, а после шествия с фонариками заканчивается в церкви св. Екатерины.

Конечно, священнослужители обеих церквей ежегодно встречаются на Неделе молитв о единстве христиан. А активные прихожанки – на Всемирном дне молитвы в первую пятницу марта, который готовят и проводят женщины. В экуменической группе ВДМ, которая ежегодно собирается в Петрикирхе, всегда присутствуют две представительницы из храма св. Екатерины.

Конечно, нельзя не рассказать отдельно о молитве Taize. Эта традиция создала еще одну площадку для встреч не только этих двух приходов, но и еще двух других. Что, впрочем, неудивительно. Ведь основная идея французской общины Taize – это единство христиан. В Петербурге молитва с песнопениями Taize проводится в четырех общинах – двух лютеранских (в том числе в соборе свв. Петра и Павла), католической и православной.

С 2013 по 2015 год – два сезона подряд – ежемесячно один из этих четырех приходов специально приглашал остальные на такую молитву к себе, конечно, с последующим чаепитием и общением. Инициатором этого проекта была организаторы молитвы Taize в католической церкви св. Екатерины сестра Иоанна и о. Рафал. Это не только способствовало развитию личных дружеских контактов, но и для кого-то открыло путь в храм другой конфессии. ■

Natürlich erhebt sich die Frage, ob unsere konfessionellen Unterscheide da kein Hindernis bilden. Normalerweise vertiefen sich die Mitglieder beider Gemeinden nicht in theologische oder ekklesiologische Unstimmigkeiten, führen keine theologischen Disputationen, sondern bieten recht gern ihre Gebetsunterstützung an, wenn es ein Anliegen gibt, und sind bereit, gern ihre Glaubenserfahrungen oder ihre Eindrücke zu einer gehörten Bibelstelle – zum Beispiel einem Gleichnis oder einem Psalm – miteinander zu teilen. Etwas anders sieht die Sache aus, wenn Theologen Gemeinschaft haben, in der das theologische Denken pulsiert, um einander besser kennen zu lernen, neue Verständnismöglichkeiten für ein theologisches Problem, einen Text oder ein Weltereignis

zu entdecken und sich neue Entwicklungswege für den zwischenkirchlichen Dialog, neue Sphären der Zusammenarbeit und Gemeinschaft zu suchen.

Wir spüren unsere Einheit in Christus, in dem keine Teilung ist. Und in Zukunft werden wir einfach weiter als Nachbarn leben wie früher und in dieselbe Richtung schauen: auf das Kreuz von Golgatha, den Ort, an dem Streit und Unstimmigkeiten verstummen und unser Retter mit Liebe vom Kreuz auf uns alle, die Schafe seiner Weide, herabschaut.

Zum Abschluss möchte ich einen Menschen aus einer anderen Religion zitieren. In eben jenem Kirchenhof zeigte er abwechselnd auf die eine und die andere Kirche und sagte: „Ich sehe keinen Unterschied zwischen euch, warum seid ihr denn geteilt?“ ■

Nachbarn am Newski-Prospekt

Petersburg ist die einzige unter allen Städten Russlands, in der heute so viele Gemeinden westlich-christlicher Tradition aktiv sind, die ihr Gemeindeleben nach der Sowjetzeit neu aufgenommen haben: sechs lutherische und sechs katholische Gemeinden (ohne die Gemeinden in den Vororten). Die Hauptstraße der Stadt – der Newski-Prospekt – ist ein schönes Symbol für diese interkonfessionelle Nachbarschaft. Dort steht unweit der lutherischen St. Petri- und Paulikathedrale (Petrikerche) im Ensemble der sogenannten „Andersgläubigen-Kirchen“ die katholische St. Katharinenkirche. Manchmal werden die beiden Gebäude von Neulingen verwechselt. Und dann ist es am einfachsten, die Sache so zu erklären: „St. Katharinen ist die, vor der die Künstler stehen“ (an der Kirche werden tatsächlich Gemälde verkauft, solange man zurückdenken kann), „und unsere ist die, in der früher ein Schwimmbad war!...“

Und was ist mit den Gemeinden dieser beiden Kirchen? In letzter Zeit ist es besonders ein Feiertag, der sie vereint: der St. Martinstag, der am 11. November gefeiert wird und für die Lutheraner nicht nur als Gedenken an den Heiligen aus dem 4. Jahrhundert wichtig ist, sondern auch als Namenstag Martin Luthers. Schon seit mehreren Jahren feiern die lutherische St. Annen- und Petrigemeinde und die katholische St. Katharinenkirche den Tag gemeinsam. Das Fest beginnt in der Petrikerche und endet nach dem Laternenumzug in der St. Katharinenkirche.

Natürlich treffen sich die Geistlichen beider Kirchen jedes Jahr bei der Gebetswoche für die Einheit der Christen und die aktiven weiblichen Gemeindemitglieder beim Weltgebetstag am ersten Freitag im März, der von Frauen organisiert und durchgeführt wird. Bei der ökumenischen Weltgebetstagsgruppe, die sich jedes Jahr in der Petrikerche trifft, sind immer zwei Vertreterinnen aus der St. Katharinenkirche anwesend.

Und natürlich muss auch das Taizé-Gebet eigens erwähnt werden. Diese Tradition hat eine weitere Plattform für Begegnungen nicht nur zwischen diesen beiden Gemeinden, sondern auch noch für zwei andere geschaffen. Denn die Hauptidee der Taizé-Gemeinde besteht ja in der Einheit der Christen. In Petersburg wird das Gebet mit Taizé-Gesängen in vier Gemeinden veranstaltet: in zwei lutherischen (darunter auch St. Petri- und Paulikathedrale), einer katholischen und einer orthodoxen.

Von 2013 bis 2015 – zwei Saisons nacheinander – lud jeden Monat eine der vier Gemeinden die anderen speziell zu einem solchen Gebet zu sich ein, natürlich mit anschließendem Teetrinken und Gespräch. Initiatoren dieses Projektes waren die Organisatoren des Taizé-Gebetes in der katholischen St. Katharinenkirche Schwester Joanna und Pater Rafał. Das förderte nicht nur die Entwicklung von persönlichen freundschaftlichen Kontakten, sondern öffnete auch für manchen den Weg in die Kirchenräume einer anderen Konfession. ■

Пастор общины св. Анны и св. Петра Михаэль Шварцкопф (слева) и священник католической церкви св. Екатерины о. Юрий Дорогин на праздновании дня св. Мартина в Петрикерхе в 2013 году

Der Pastor der St. Annen- und Petrigemeinde Michael Schwarzkopf (links) und der Priester der katholischen St. Katharinenkirche Pater Jurij Dorogin bei der Feier des St. Martinstages in der Petrikerche im Jahr 2013

«Мы не чувствовали, что мы среди чужих»

Владислав Телегин, катехет, координатор молодежного служения общины ев.-лют. кафедрального собора свв. Петра и Павла в Москве

Wladislaw Telegin, Katechet, Koordinator des Jugenddienstes der Gemeinde in der ev.-luth. St. Petri- und Paulikathedrale in Moskau

Сентября 2016 года в молодежной группе общины лютеранского кафедрального собора свв. Петра и Павла в Москве появился новый проект «Молодежного межконфессионального общения». Первым нашим шагом был визит в англиканскую церковь св. Андрея.

Недалеко от нашего собора располагается католическая церковь св. Людовика. Ее настоятель о. Игорь Ковалевский преподает в католическом Институте св. Фомы, студентами и вольнослушателями которого являются несколько прихожан нашего собора. Он поддержал возникшее у нас желание познакомиться с молодежной группой общины св. Людовика, сказав следующее: «У нас с вами общая духовность. Эта духовность может стать благодатной почвой для того, чтобы наша молодежь, лишенная предрассудков о разделении Церкви, разделении традиций, жила в Христовом мире».

Нам же было интересно узнать, как разные церковные традиции влияют на молодежь. Ведь это особая категория людей, которая смотрит на мир большими глазами. Поэтому опыт общения на молодежном уровне особенно ценен.

Сначала по нашему приглашению молодежь прихода св. Людовика вместе с руководителем молодежной работы монахиней сестрой Иринеей приняла участие в нашем праздновании Дня св. Мартина 11 ноября. А через несколько недель после праздника мы пришли в гости в католическую общину.

Сначала все держались немного скованно. Но потом завязался живой разговор за общим столом. Возможно, действительно, общие духовные корни так проявляются? Потом мы посетили вечернее богослужение в церкви св. Людовика. В этот момент мы начали отчетливее понимать свою идентичность как лютеран. Во время богослужения мы не чувствовали, что мы среди чужих. Наши традиции очень близки. Вообще наш проект больше

направлен на формирование своей идентичности, на понимание того, кто мы, лютеране, в современном мире. После богослужения нас поприветствовал католический священник и сказал нам, что это – дом Божий, а значит, и наш дом. А значит, и наш лютеранский храм – и его дом тоже.

Потом состоялся ответный визит католической молодежи в наш собор. Я провел экскурсию. Наш разговор начался так, как будто он не закончился во время прошлой встречи. Что примечательно, когда мы в конце начали петь песнопения из нашего московского сборника, более трети песнопений знали наши молодые друзья-католики.

Затем наше общение продолжилось в рамках Всемирного дня молитвы в первую пятницу марта. Постепенно в каждый момент нашей встречи мы понимали, что конфессиональные традиции для нас не могут стать препятствием.

В планах на будущее у нас совместная поездка. Но не только. У нас в соборе традиционно в Страстное время проводится специальное молодежное богослужение. Уже есть договоренность, что католическая молодежная группа тоже будет присутствовать на нем в молитвенном общении с нами.

Если до этого проекта участники нашей молодежной группы спрашивали меня, чем мы отличаемся от католиков, то теперь спрашивают, чем мы похожи. Разделение всегда легче найти. А общие духовные корни – до них еще надо докопаться. А как еще, если не путем живого общения? ■

„Wir fühlten uns nicht wie unter Fremden“

Seit September 2016 gibt es in der Jugendgruppe der St. Petri- und Paulikathedrale in Moskau ein neues Projekt „interkonfessionelle Jugendgemeinschaft“. Unser erster Schritt war ein Besuch bei der anglikanischen St. Andreaskirche.

Nicht weit von unserer Kathedrale befindet sich die katholische St. Ludwigskirche. Ihr Leiter Pater Igor Kowalewski ist Dozent am katholischen St.-Thomas-Institut, an dem einige Menschen aus unserer Kathedralgemeinde Studenten und Gasthörer sind. Er unterstützte den bei uns aufgekommenen Wunsch, die Jugendgruppe der St. Ludwigsgemeinde kennen zu lernen, und sagte folgendes: „Wir haben beide den gleichen geistlichen Stil. Dieser Stil kann zu einem guten Boden dafür werden, dass unsere Jugend im Frieden Christi lebt – ohne Vorurteile über die Kirchentrennung und die Trennung der Traditionen.“

Wir waren gespannt darauf, zu erfahren, wie unterschiedliche kirchliche Traditionen die Jugend beeinflussen. Denn Jugendliche sind ja eine besondere Kategorie von Menschen, die die Welt mit großen Augen ansehen. Deshalb ist die Erfahrung der Gemeinschaft auf der Ebene der Jugend besonders wertvoll.

Zu Anfang nahmen die Jugendlichen aus der St. Ludwigsgemeinde zusammen mit der Ordensschwester Irenäa, Leiterin der Jugendarbeit, an unserer St. Martinsfeier am 11. November teil.

Einige Wochen nach dem Fest kamen wir zu Besuch in die katholische Gemeinde.

Молодежная группа католической общины св. Людовика в гостях у молодежной группы лютеранского собора свв. Петра и Павла

Jugendgruppe der katholischen St. Ludwigskirche zu Gast bei der Jugendgruppe der lutherischen St. Petri- und Paulikathedrale

Zu Anfang waren alle etwas zurückhaltend. Aber dann entspann sich ein lebendiges Gespräch am gemeinsamen Tisch. Vielleicht äußern sich so wirklich die gemeinsamen geistlichen Wurzeln? Danach besuchten wir einen Abendgottesdienst in der St. Ludwigskirche. In diesem Moment begannen wir unsere Identität als Lutheraner klarer zu begreifen. Während des Gottesdienstes fühlten wir uns nicht wie unter Fremden. Unsere Traditionen stehen einander sehr nahe. Überhaupt ist unser Projekt eher auf die Herausbildung der eigenen Identität ausgerichtet, auf ein Verständnis dafür, wer wir Lutheraner in der heutigen Welt sind. Nach dem Gottesdienst begrüßte uns der katholische Priester und sagte uns, dass dies Gottes Haus und damit auch unser Haus sei. Also sei unser lutherisches Gotteshaus auch sein Haus.

Dann gab es einen Gegenbesuch der katholischen Jugend in unserer Kathedrale. Ich machte eine Führung für sie. Unser Gespräch begann so, als ob es seit der letzten Begegnung gar nicht aufgehört hätte. Was bemerkenswert ist: Als wir am Schluss begannen, Lieder aus unserem Moskauer Gesangbuch zu singen, kannten unsere jungen katholischen Freunde mehr als ein Drittel der Lieder.

Danach setzte sich unsere Gemeinschaft im Rahmen des Weltgebetstags am ersten Freitag im März fort. Mit jedem Moment der Begegnung begriffen wir deutlicher, dass die konfessionellen Traditionen für uns kein Hindernis sein können.

Für die Zukunft haben wir eine gemeinsame Fahrt geplant. Aber nicht nur das. Bei uns in der Kathedrale wird in der Passionszeit traditionell ein besonderer Jugendgottesdienst gehalten. Wir haben uns schon abgesprochen, dass die katholische Jugendgruppe auch in Gebetsgemeinschaft mit uns dabei sein wird.

Vor diesem Projekt fragten mich die Teilnehmer unserer Jugendgruppe manchmal, was uns von den Katholiken unterscheidet – jetzt fragen sie, was wir gemeinsam haben. Eine Trennung ist immer einfacher zu finden. Aber den gemeinsamen geistlichen Wurzeln muss man erst einmal auf den Grund gehen. Und wie soll das gehen, wenn nicht durch lebendige Gemeinschaft? ■

Пасхальные яйца в технике декупаж

Вам понадобится: вареные куриные яйца (лучше белого цвета); салфетка для декупажа с небольшими (лучше цветочными) сюжетами; кисточка; взбитый яичный белок; вода.

Чтобы яйца в процессе варки не треснули, попробуйте сделать следующее. Прежде всего, яйца надо согреть до комнатной температуры. Варить лучше на медленном огне с добавлением 1 ст. ложки соли.

В данном случае взбитый белок выступает аналогом клея для декупажа. Белок абсолютно безвреден, и такое яйцо можно употреблять в пищу.

Отделяем от салфетки верхний слой – с рисунком. Для декупажа понадобится именно он.

Вырезаем (а лучше – вырываем) цветочные мотивы.

Начинаем распределять цветочки по поверхности яйца. Разглаживаем их с помощью кисточки, смоченной водой.

После того как все мотивы распределены, наносим сверху взбитый яичный белок. Оставляем сохнуть.

Наши пасхальные яйца, украшенные в технике декупаж – готовы!

Источник: www.nacrestike.ru

© nacrestike.ru

Der Bote Вестник • № 1 / 2017

Пасхальный звон

сл. К. Фофанова
ред. Л. Истоминой

муз. З. Зинченко

Нежно, мягко

В зеле - не - ющем у - бо - ре млеют
тём-ны - е ле - са. Не - бо бле - щет, точ - но
мо - ре, мо - ре точ - но не - бе - са.
Припев: Под напев мо - литв пас - халь - ных и под
звон ко - ло - ко - лов к нам летит вес - на из
даль - них, из по - лу - ден - ных кра - ёв.

В зеленеющем уборе
Млеют темные леса,
Небо блещет, точно море,
Море – точно небеса.

Припев:

Под напев молитв пасхальных
И под звон колоколов
К нам летит весна из дальних
Из полуденных краев.

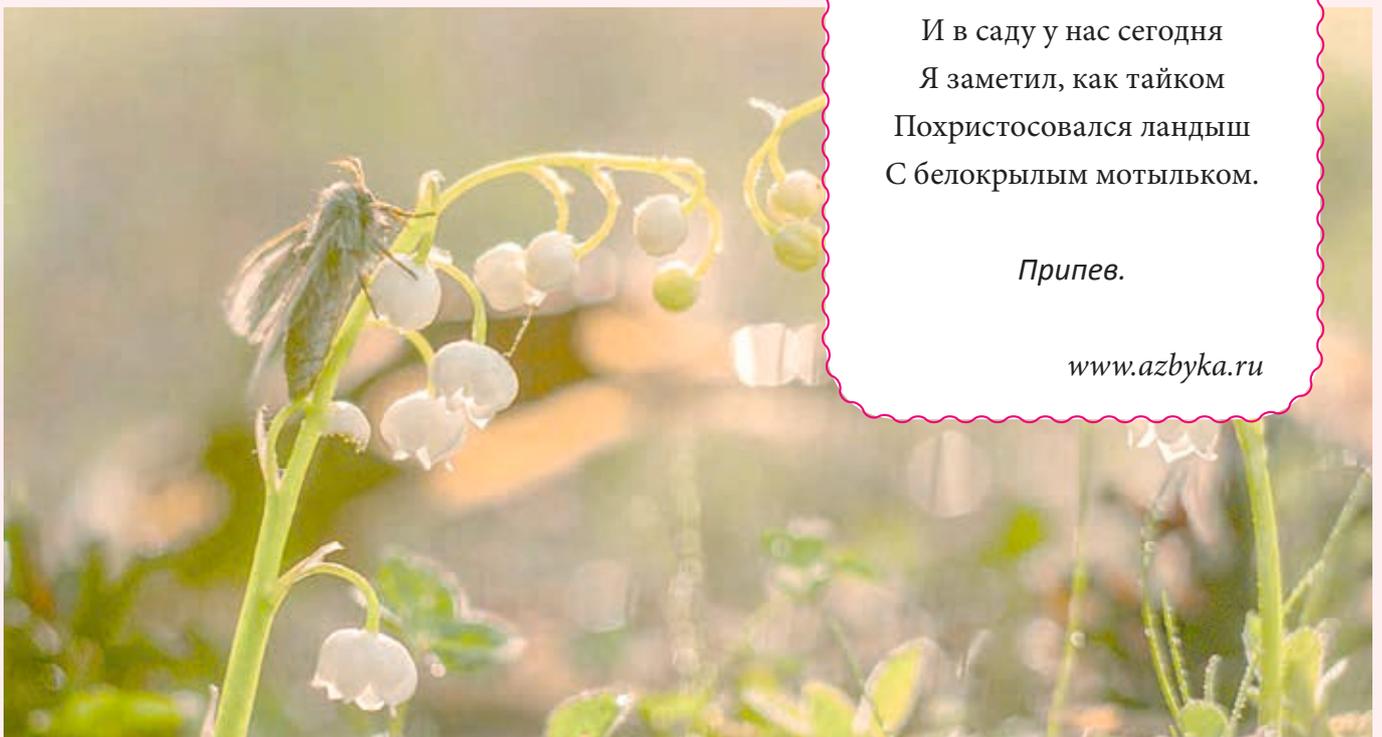
Сосны в бархате зеленом
И душистая смола
По чешуйчатым колоннам
Янтарями потекла.

Припев.

И в саду у нас сегодня
Я заметил, как тайком
Похристовался ландыш
С белокрылым мотыльком.

Припев.

www.azbyka.ru

Теплые отношения

*Людмила Шмидт, проповедница
ев.-лут. общины в Ташкенте*

*Ludmila Schmidt, Predigerin
der ev.-luth. Gemeinde in Taschkent*

Христианство проникло на территорию Средней Азии в первые века нашей эры благодаря развитию Великого шелкового пути. Вместе с торговыми караванами по одному из самых известных древних маршрутов следовали беженцы, путешественники и миссионеры, проповедавшие свою религию в чужеземных краях. Сегодня в Узбекистане проживает около 150 наций и народностей, и всем им обеспечена свобода вероисповедания. Об этом свидетельствует наличие в Ташкенте православных церквей, католического костела, лютеранской кирхи, синагог, мечетей, молельных домов баптистов и адвентистов, общества кришнаитов и буддийского храма.

После Второй мировой войны официальная деятельность католических организаций в Узбекистане возобновилась только в 1987 году. Первый католический приход появился в Фергане, а через три года католический храм открылся в Ташкенте. Его настоятелем стал францисканец из Польши о. Кшиштоф Кукулка, назначенный Папой Иоанном Павлом II в 1997 году ординарием „*Missio sui Juris*“ в Узбекистане. С этого момента началось общение между местными лютеранами и католиками.

В начале 1990-х наряду со строительством храма в Ташкенте открылись католические приходы и в других крупных городах Узбекистана: Самарканде, Бухаре и Ургенче. Рост католической паствы в Узбекистане и усилия ташкентских католических служителей не остались незамеченными в Ватикане, и в 2005 году Папа Римский Иоанн Павел II повысил статус «*Missio sui Juris*» в Республике Узбекистан до звания Апостольской Администрации и назначил о. Ежи Мацулевича первым епископом в Узбекистане.

Сегодня епископ о. Ежи Мацулевич является настоятелем Прихода Святейшего Сердца Иисуса

в Ташкенте. Лютеранскую Церковь в Узбекистане связывают с этим человеком теплые дружеские отношения. В Узбекистане постоянно находятся католические священники и монашествующие братья-францисканцы, а также миссионерки Ордена Божественной Любви (сестры Матери Терезы).

История лютеранской общины Ташкента в общей сложности насчитывает 125 лет, в течение которых она переживала и рост, и упадок. Сегодня ташкентская лютеранская община насчитывает более 200 прихожан, еще около 100 прихожан принадлежат общине в Фергане. Прихожане кирхи, в основном, ташкентские немцы. В дореволюционное время их было довольно много в Ташкенте. Большая часть их были офицерами. Попали они сюда еще в XIX веке, находясь на царской службе. Сегодня кирху посещают их потомки, а также приезжие иностранцы.

В католическом храме в Ташкенте установлен 32-регистровый орган – подарок прихода св. Павла из г. Бонна, куда лютеранская община приходит на концерты органной музыки. Также в приходе Святейшего Сердца Иисуса в г. Ташкента лютеране собираются каждый год на екуменический молебен в рамках Недели молитв о единении христиан. В богослужении обычно участвуют представители католической, лютеранской, армянской Церкви, Церкви Христа и Библейского Общества Узбекистана.

На этих встречах чувствуется единство в слове, молитве и общении, к чему и призывает нас Господь. Звучат совместные песнопения, молитва о примирении, об исполнении нашей надежды на объединение и о действии Господа среди всех христиан вне зависимости от церковной принадлежности. Лютеранская община в Ташкенте хотела бы и в дальнейшем, насколько это возможно, развивать сотрудничество с католической Церковью. ■

Warmherzige Beziehungen

In den ersten Jahrhunderten unserer Zeitrechnung drang das Christentum über die Seidenstraße nach Mittelasien vor. Zusammen mit Handelskarawanen folgten diesem Weg, einer der bekanntesten Reiserouten des Altertums, auch Flüchtlinge, Abenteurer und Missionare, die ihre Religion in fremden Ländern predigten. Heute leben um die 150 Nationen und Volksstämme in Usbekistan, und ihnen allen ist Bekenntnisfreiheit gewährt. Das bezeugen orthodoxe, katholische und lutherische Kirchen, Synagogen, Moscheen, Gebetshäuser der Baptisten und Adventisten, eine Krishnaiten-Gemeinschaft und ein buddhistischer Tempel in Taschkent.

Nach dem Krieg wurde die offizielle Tätigkeit katholischer Organisationen in Usbekistan erst 1987 wieder aufgenommen. Die erste katholische Gemeinde entstand in Fergana, und drei Jahre später wurde in Taschkent eine katholische Kirche eröffnet. Ihr Leiter war Pater Krzysztof Kukułka, ein Franziskaner aus Polen, der dann 1997 von Papst Johannes Paul II. zum Ordinarius „Missio sui Juris“ in Usbekistan ernannt wurde. Damit begannen die Beziehungen zwischen Lutheranern und Katholiken vor Ort.

Anfang der 1990er Jahre wurden zusätzlich zum Kirchenbau in Taschkent auch katholische Gemeinden in anderen großen Städten Usbekistans – Samarkand, Buchara und Urganch – eröffnet. Das Wachstum der katholischen Gemeinden in Usbekistan und die Bemühungen der katholischen

Проповедница лютеранской общины Людмила Шмидт и католический епископ о. Ежи Мацулевич на экуменическом богослужении Недели молитв о единстве христиан в 2017 году

Die Predigerin der lutherischen Gemeinde Ludmila Schmidt und der katholische Bischof Pater Jerzy Maculewicz während des ökumenischen Gottesdienstes der Gebetswoche für die Einheit der Christen im Jahr 2017

Geistlichen in Taschkent blieben im Vatikan nicht unbemerkt, und im Jahr 2005 erhob Papst Johannes Paul II. den Status in der Republik Usbekistan von „Missio sui Juris“ zur Apostolischen Administratur und ernannte Pater Jerzy Maculewicz zum ersten Bischof von Usbekistan.

Heute ist Pater Jerzy Maculewicz Leiter der Herz-Jesu-Gemeinde in Taschkent. Warmherzige, freundschaftliche Beziehungen verbinden die lutherische Kirche in Usbekistan mit diesem Menschen. Mehrere katholische Priester sowie Franziskanermönche und Missionarinnen aus dem Orden der Nächstenliebe (Mutter-Theresa-Schwestern) sind in Usbekistan dauerhaft anwesend.

Die Geschichte der lutherischen Gemeinde von Taschkent zählt insgesamt 125 Jahre, während derer sie sowohl Wachstum als auch Niedergang durchlebte. Heute zählt die lutherische Gemeinde in Taschkent über 200 Mitglieder, etwa 100 weitere Mitglieder gehören zur Gemeinde in Fergana. Zur lutherischen Kirche gehören in Taschkent hauptsächlich Volksdeutsche. Vor der Revolution waren diese in Taschkent eine recht starke Gruppe. Der Großteil bestand aus Offizieren. Sie waren schon im 19. Jahrhundert hierhergekommen, als sie für den Zaren Militärdienst leisteten. Heute wird die lutherische Kirche von ihren Nachkommen sowie von angereisten Ausländern besucht.

In der katholischen Kirche in Taschkent steht eine Orgel mit 32 Registern – ein Geschenk der St. Paulusgemeinde aus Bonn – und die lutherische Gemeinde besucht sie zu Orgelkonzerten. Außerdem versammeln sich die Lutheraner jedes Jahr zum ökumenischen Gebet im Rahmen der Gebetswoche für die Einheit der Christen in der Herz-Jesu-Gemeinde. An diesem Gottesdienst nehmen normalerweise Vertreter der katholischen, der lutherischen und der armenischen Kirche, der Kirche Christi und der Bibelgesellschaft Usbekistans teil.

Bei diesen Begegnungen ist in Wort, Gebet und Gemeinschaft Einheit zu spüren, wozu der Herr uns ja auch aufruft. Es erklingen gemeinsame Lieder, Gebet um Versöhnung, um die Erfüllung unserer Hoffnung auf Vereinigung und um das Wirken des Herrn unter allen Christen unabhängig von der Kirchenzugehörigkeit. Die lutherische Gemeinde in Taschkent würde gern auch weiterhin, soweit möglich, die Zusammenarbeit mit der katholischen Kirche weiterentwickeln. ■

«Вам – милая родина»

Из истории Зальцбургской церкви в Гусеве

Елена Дякива, редактор журнала
«Der Bote/Vestnik», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift
„Der Bote/Vestnik“, St. Petersburg

К концу первой трети XVIII века количество лютеран во всём княжестве Зальцбург насчитывало около 20 тысяч человек. Свою веру им приходилось исповедовать тайно

Многие десятилетия сцена актового зала Гусевского агропромышленного колледжа хранила в себе одну тайну. Едва ли во время просмотра очередного кинофильма будущие специалисты сельскохозяйственной отрасли задумывались, что на стене за полотном экрана скрывается совсем другая история – не менее захватывающая, чем любой фильм, драматичная и радостная одновременно, история подлинная.

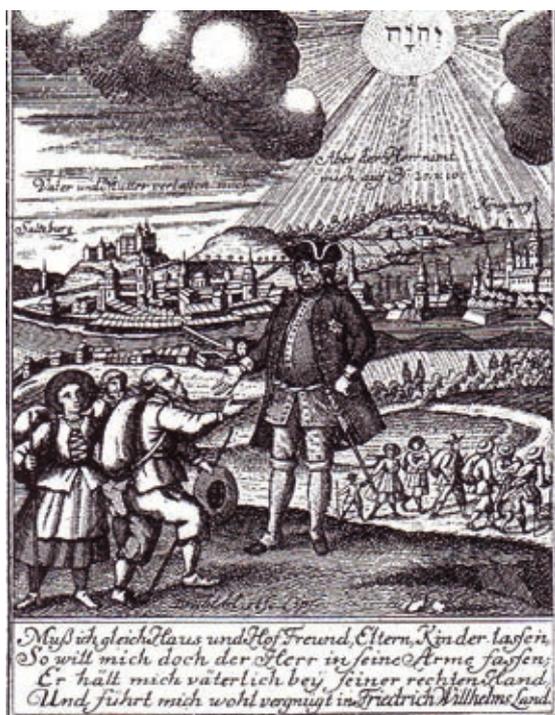
О том, что в здании под слоем краски находится одна из уникальнейших фресок начала XX века, в городе знали давно. Возродить же ее к жизни решили только в середине 1990-х годов. В 2008 году после двухлетней реставрации чудом

сохранившейся фрески размером 8х17 м посетителю снова предстали образы далекого прошлого: вереница людей в одежде XVIII века – на повозках и пешком – устремляется навстречу стоящему человеку в военном мундире. Это лютеране из Зальцбурга, прибывшие на новое место жительства в Восточную Пруссию, которых встречает Вильгельм Фридрих I. «Мне – новые сыновья, вам – милая родина», – гласит надпись под изображением. Эти слова приписывают гостеприимному прусскому королю.

Автор фрески – немецкий художник Отто Хайхерт выполнил работу в 1912 году и посвятил ее 180-летию события, изображенного на ней. Но тогда актовый зал колледжа еще был капеллой, сам колледж – гимназией «Фридрихшуле», а райцентр Калининградской области г. Гусев назывался г. Гумбиннен и располагался в Восточной Пруссии...

Отправиться на поиски новой родины героев сюжета фрески Хайхерта заставила преданность своему вероисповеданию. Со времен Реформации прошло уже 200 лет, но религиозные споры в княжестве Зальцбург в XVIII веке еще не утихли. Первые приверженцы евангелической веры появились здесь еще в 1520-е годы. Католические архиепископы региона приложили немало усилий для того, чтобы идеи Реформации не получили распространения. Тем не менее, к концу первой трети XVIII века количество лютеран во всём архиепископстве насчитывало около 20 тысяч человек. Свою веру им приходилось исповедовать тайно.

В 1727 году архиепископом Зальцбурга становится Леопольд Антон фон Фирмиан (1679-1744), мечтавший вернуть католической Церкви былую силу и величие. Для этого он пригласил иезуитских миссионеров, призванных проповедовать среди «вероотступников». Успеха это не принесло. А лютеранам пришлось выйти из подполья и открыто заявить о своем вероисповедании. Кроме того, они попытались добиться официального признания своей конфессии в княжестве. Ответом на это стал изданный архиепископом Фирмианом 31 октября 1731 года «Эмиграционный патент» (Emigrationspatent). Согласно документу евангелические христиане были обязаны покинуть земли Зальцбурга.

Символическое изображение приема зальцбургских эмигрантов в Пруссии королем Фридрихом I

Symbolische Darstellung des Empfangs Salzburger Exulanten in Preußen durch König Friedrich Wilhelm I

„Euch ein mildes Vaterland“

Aus der Geschichte der Salzburger Kirche in Gussew

Viele Jahrzehnte lang barg die Bühne der Aula im College für Agrarindustrie in Gussew ein Geheimnis. Wenn die zukünftigen Experten der Agrarbranche einmal wieder einen Film ansahen, dachten sie wohl kaum daran, dass sich an der Wand hinter der Leinwand eine ganz andere Geschichte verbarg – ebenso spannend wie ein Film, dramatisch und zugleich freudig, eine wahre Geschichte.

Dass sich in dem Gebäude unter einer Farbschicht ein einzigartiges Wandgemälde aus dem beginnenden 20. Jahrhundert befand, wusste man in der Stadt schon lange. Es wieder zum Leben zu erwecken beschloss man erst Mitte der 1990er Jahre. Im Jahr 2008 wurden nach zwei Jahren Restaurierungsarbeiten an dem wie durch ein Wunder erhalten gebliebenen, 8x17 Meter großen Freske wieder Gestalten der fernen Vergangenheit sichtbar: Eine Reihe von Menschen in Kleidern aus dem 18. Jahrhundert – auf Pferdewagen und zu Fuß – eilt einem stehenden Mann in Militäruniform entgegen. Das sind Lutheraner aus Salzburg, die, an ihrem neuen Wohnort in Ostpreußen angekommen, von Wilhelm Friedrich I. empfangen werden. „Mir *neue Söhne*, euch ein mildes

Vaterland“, lautet die Bildunterschrift. Diese Worte werden dem gastfreundlichen preußischen König zugeschrieben.

Der Urheber des Wandgemäldes, der deutsche Künstler Otto Heichert, schuf dieses Werk im Jahr 1912 und widmete sie dem 180jährigen Jubiläum der abgebildeten Ereignisse. Aber damals war die Aula des Colleges noch eine Kapelle, das College selbst war das Gymnasium „Friedrichschule“, und die Kreisstadt Gussew im Kaliningrader Gebiet hieß Gumbinnen und lag in Ostpreußen...

Was die Helden der Szene auf Heicherts Wandbild dazu brachte, auf die Suche nach einem neuen Vaterland zu gehen, war die Treue zu ihrem Bekenntnis. Seit der Reformation waren schon 200 Jahre vergangen, aber die religiösen Streitigkeiten waren im Fürstentum Salzburg auch im 18. Jahrhundert noch nicht abgeflaut. Die ersten Anhänger des evangelischen Glaubens erschienen hier schon in den 1520er Jahren. Die katholischen Erzbischöfe unternahmen viele Anstrengungen, um die Ausbreitung der reformatorischen Ideen zu verhindern. Dennoch betrug die Anzahl der Lutheraner in der gesamten Diözese am Ende des ersten Drittels des 18. Jahrhunderts etwa 20 000. Ihren Glauben mussten sie heimlich bekennen.

Die Anzahl der Lutheraner betrug im Fürstentum Salzburg am Ende des ersten Drittels des 18. Jahrhunderts etwa 20 000. Ihren Glauben mussten sie heimlich bekennen

Freska, изображающая прибытие эмигрантов из Зальцбурга в Пруссию, в здании бывшей «Фридрихшule»

Die Freske mit der Darstellung der Ankunft der Salzburger Emigranten in Preußen im Gebäude der ehemaligen Friedrichschule

Почтовая марка
к 250-летию при-
бытия переселен-
цев из Зальцбурга
в Пруссию

Jubiläumsbrief-
marke 250 Jahre
der Ankunft der
Salzburger Emigran-
ten in Preußen

→ Много времени на сборы не дали. Поздней осенью и зимой 1731-32 года были арестованы и выдворены за пределы земли первые несколько тысяч протестантов, не имеющие собственности. Остальные 16-17 тысяч переселенцев в несколько этапов отправились в путь с мая по август 1732 года. В отличие от депортированных ранее, они уже знали, куда им идти.

«Эмиграционный патент» Фирмиана был не единственным документом, определившим судьбу преследуемых за веру. За ним 2 февраля 1732 года последовал «Патент о переселенцах» (Einladungspatent) короля Пруссии Фридриха Вильгельма I. Правитель объявлял изгнанников из Зальцбурга своими подданными и «из христианско-королевской милости и сердечного сострадания» приглашал их поселиться в Восточной Пруссии. После татарского нашествия в 1656 году, а также свирепствовавшей там в начале XVIII века чумы эти земли были опустошены. Мудрый правитель осуществлял, таким образом, программу заселения своей восточной провинции.

Легенда гласит, что король, переодевшись в простую одежду и смешавшись с толпой, наблюдал в Берлине, как местные жители встречают своих новых соотечественников. Фридрих Вильгельм I (1688-1740) с детства был человеком глубоко религиозным. Сохраняя принадлежность реформатской Церкви, он с уважением относился и к традициям лютеранства, особенно ценил лютеранский пиетизм. Во времена его правления Пруссия постепенно становится оплотом протестантизма.

И в городе Гумбиннене, ставшем основным местом проживания зальцбургских эмигрантов, до их прибытия уже существовали протестантские общины. В 1710 году туда переселились реформаты из Швейцарии. Лютеранская община собиралась в этом месте с середины XVI века. Для нее в 1720 году была построена Альтштадтская церковь, перестроенная в XIX веке. Ее филиалом стала освященная в 1840 году Зальцбургская церковь. Нетрудно догадаться по названию, чьи потомки были ее прихожанами. Здание построили по проекту Карла Фридриха Шинкеля на месте предыдущей

«Зальцбургской церкви», служившей общине с 1752 года. Но первым объектом, построенным Фридрихом Вильгельмом I в Гумбиннене специально для переселенцев, стал Зальцбургский госпиталь. Он открылся в 1740 году, когда 40 пациентов – пожилых и больных зальцбургцев смогли получить в нем лечение и уход. Два столетия больница продолжала свою работу.

...Казалось бы, теперь всё позади, и потомки зальцбургцев всегда будут жить в Восточной Пруссии. Но это была лишь временная остановка – длиной в два века – перед новой дорогой. И снова отправиться в путь пришлось не по своей воле. Ближе к концу Второй мировой войны, в 1944 году, начинаются первые эвакуации гумбинненцев на территорию сегодняшней Германии. Тогда население города насчитывало более 24 тысяч жителей. В январе 1945 года город занимают советские войска. В послевоенные годы оставшееся в поделенной между СССР и Польшей Восточной Пруссии немецкое население было депортировано в Германию.

В 1946 году Гумбиннен становится частью Калининградской области СССР (бывшей северной части Восточной Пруссии) и получает новое имя – Гусев, в честь героя Советского Союза. Капитан Сергей Иванович Гусев погиб в январе 1945 года во время Гумбинненского прорыва – наступательной операции советских войск в Восточной Пруссии.

Религиозная жизнь в Зальцбургской церкви останавливается на полвека. Сильно поврежденное во время войны здание используется как склад дорожного ремонтно-строительного управления. А фреску в бывшей ФридрихшULE администрация поселившегося в здании агропромышленного техникума неоднократно закрасивает, стараясь изжить память о довоенном времени.

В 1990-е годы в связи с переездом в Калининградскую область российских немцев из регионов бывшего СССР в Гусеве, как и в других местах области, собирается евангелическо-лютеранская община. Ее домом становится церковь зальцбургских эмигрантов. Церкви удалось пережить советские времена: ее судьба сложилась удачнее, чем у «старшей сестры» – Альтштадтской церкви, разрушенной в годы войны. Зальцбургская церковь была полностью реконструирована на средства фонда «Salzburger Anstalt Gumbinnen» и заново освящена 31 октября 1995 года.

Фонд в Гумбиннене был создан для обеспечения работы Зальцбургского госпиталя. В послевоенные годы он продолжил свое существование в немецком городе Билефельде. На месте, где до войны находились здания «Salzburger Anstalt Gumbinnen», в Гусеве теперь стоят многоэтажные дома. Кстати, в их дворе есть еще один «живой» памятник зальцбургским эмигрантам – дуб, посаженный в 1782 году в честь 50-летия их прибытия в Гумбиннен.

Архиепископ Фирмиан издал 31 октября 1731 года «Эмиграционный патент» (Emigrationspatent). Согласно документу евангелические христиане были обязаны покинуть земли Зальцбурга

Im Jahr 1727 wird Leopold Anton von Firmian (1679-1744) zum Erzbischof von Salzburg. Er träumt davon, der katholischen Kirche wieder zu ihrer früheren Kraft und Größe zu verhelfen. Dafür lud er Jesuitenmissionare ein, die den Auftrag hatten, unter den „Abtrünnigen“ zu predigen. Das brachte keinen Erfolg. Die Lutheraner aber mussten aus dem Untergrund kommen und sich offen zu ihrem Glauben bekennen. Außerdem versuchten sie, die offizielle Anerkennung ihrer Konfession im Fürstentum zu erreichen. Die Antwort darauf war das am 31. Oktober 1731 von Erzbischof Firmian herausgegebene „Emigrationspatent“. Gemäß diesem Dokument waren evangelische Christen verpflichtet, die Salzburger Ländereien zu verlassen.

Viel Zeit zum Packen hatten sie nicht. Im Spätherbst und Winter 1731-32 wurden die ersten mittellosen Protestanten – mehrere Tausend – verhaftet und des Landes verwiesen. Die übrigen 16 000 – 17 000 Übersiedler machten sich in mehreren Etappen von Mai bis August 1732 auf den Weg. Anders als die früher Deportierten wussten sie schon, wo sie hingehen konnten.

Firmians „Emigrationspatent“ war nicht das einzige Dokument, welches das Schicksal der wegen ihres Glaubens verfolgten Menschen prägte. Ihm folgte am 2. Februar 1732 ein „Einladungspatent“ des preußischen Königs Friedrich Wilhelm I. Der Herrscher erklärte die Vertriebenen aus Salzburg zu seinen Untertanen und lud sie „aus christlich-königlichem Erbarmen und Mitleid“ dazu ein, sich in Ostpreußen anzusiedeln. Nach dem Tatareneinfall 1656 und der Pest, die Anfang des 18. Jahrhunderts dort gewütet hatte, waren diese Ländereien verwüstet. Der weise Herrscher setzte auf diese Weise ein Besiedlungsprogramm für seine Ostprovinz um.

Laut einer Legende soll der König sich in einfachen Kleidern unter die Menge gemischt und in Berlin beobachtet haben, wie die Einheimischen ihre neuen Mitbürger begrüßten. Friedrich Wilhelm I. (1688-1740) war von Kindheit an ein tieferreligiöser Mensch. Während er selber weiterhin der reformierten Kirche angehörte, achtete er auch die Traditionen des Luthertums und schätzte besonders den lutherischen Pietismus. Während seiner Regierungszeit wird Preußen allmählich zu einer Bastion des Protestantismus.

Auch in der Stadt Gumbinnen, die zum Hauptsiedlungsort der Salzburger Auswanderer wurde, hatte es schon vor ihrer Ankunft protestantische Gemeinden gegeben. Im Jahr 1710 waren Reformierte aus der Schweiz dorthin übersiedelt. Eine lutherische Gemeinde hatte sich schon seit Mitte des 16. Jahrhunderts dort versammelt. Für sie war 1720 die Altstadtkirche gebaut worden, die im 19. Jahrhundert umgebaut wurde. Eine Filiale dieser Kirche war dann auch die 1840 eingeweihte Salzburger Kirche. Der Name lässt ohne Schwierigkeiten erraten, von welcher Personengruppe ihre Gemeinemitglieder abstammten. Das Gebäude wurde nach einem Entwurf von Karl Friedrich Schinkel am Standort der vorherigen „Salzburger Kirche“ erbaut, welche der Gemeinde seit 1752 als Kirche gedient hatte. Aber ein Objekt, das Friedrich Wilhelm I. in Gumbinnen speziell für die Übersiedler bauen ließ, war das Salzburger Hospital. Es wurde 1740 eröffnet, und 40 Patienten – alte und kranke Salzburger – konnten dort Behandlung und Pflege erhalten. Zwei Jahrhunderte lang übte das Krankenhaus seine Funktion aus.

Am 31. Oktober 1731 gab Erzbischof Firmian das „Emigrationspatent“ heraus. Gemäß diesem Dokument waren evangelische Christen verpflichtet, die Salzburger Ländereien zu verlassen

Праздничное богослужение по случаю 20-летия повторного освящения Зальцбургской церкви 31 октября 2015

Gottesdienst zur 20-Jahrfeier der erneuten Einweihung der Salzburger Kirche am 31. Oktober 2015

→ Так потомки зальцбургских переселенцев продолжают участвовать в судьбе церкви. Как фонд они, помимо прочего, поддерживают работу церковного диаконического центра «Зальцбургский дом». Некоторые из них приезжают в бывший Гумбиннен для знакомства с исторической родиной.

31 октября 2015 года гусевская община Калининградского пропства Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России праздновала 20-летие повторного освящения церкви. «Возникает чувство, что эта маленькая церковь вместила в себя истории этих потерь, они хранятся здесь и никогда не исчезнут бесследно», – так написал о Зальцбургской церкви немецкий пастор Хайе Остервальд после своего визита туда по случаю праздника. В 1990-е годы он несколько лет работал в этой церкви. Изначально пасторы новой общины приезжали из Германии. С 2005 года в Зальцбургской церкви служат пасторы российского происхождения. Первыми из них были будущий Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в России Дитрих Брауэр и его супруга пастор Татьяна Петренко (2005-2010).

Сегодняшнего пастора Зальцбургской церкви Елену Курмышову связывают дружеские отношения со священником местной католической общины о. Янушем. «Мы просим Тебя, даруй

нам духа единства и любви, чтобы мы могли видеть в разных Твоих детях то, что нас объединяет, чтобы мы понимали, что Ты – наш Отец и мы все христиане – братья и сестры. Да будем все едины», – эти слова прозвучали в молитве пастора Елены Курмышовой в калининградском католическом костеле св. Адальберта на Неделе молитвы о единстве христиан в январе 2015 года. В 1966 году католический архиепископ Зальцбурга Андреас Рорахер в ходе торжественного акта высказал свое глубокое сожаление об изгнании евангелических верующих в XVIII веке и призвал конфессии к взаимному уважению и любви.

В наши дни Зальцбургская церковь собирает на богослужения людей разной национальности. Часть из них – это потомки российских немцев. Так же, как и поколения переселенцев из Зальцбурга, они хранят память об изгнании, долгом пути и новом доме. Различны только ландшафты: если путь одних пролегал из альпийских гор в приморскую низменность Пруссии, то прошлое других связано с берегами Волги, сибирской тайгой, степями Казахстана и горами Киргизии. Но и первых, и вторых объединяет преданность своей вере и то, что однажды они обрели в стенах Зальцбургской церкви свою новую «милую родину». ■

В 1966 году католический архиепископ Зальцбурга Андреас Рорахер в ходе торжественного акта высказал свое глубокое сожаление об изгнании евангелических верующих в XVIII веке и призвал конфессии к взаимному уважению и любви

Зальцбургская церковь в Гусеве была построена в 1840 году по проекту Карла Фридриха Шинкеля

Salzburger Kirche in Gussew wurde 1840 nach einem Entwurf von Karl Friedrich Schinkel erbaut

Man hätte meinen können, damit sei die Sache abgeschlossen und die Nachkommen der Salzburger würden jetzt für immer in Ostpreußen leben. Aber es war nur eine – zweihundertjährige – Zwischenstation vor einer neuen Reise. Und wieder mussten sie sich unfreiwillig auf den Weg machen. Gegen Ende des Zweiten Weltkriegs, im Jahr 1944, beginnen die ersten Evakuierungen der Gumbinner ins heutige Deutschland. Damals zählte die Stadt mehr als 24 000 Einwohner. Im Januar 1945 besetzen sowjetische Truppen die Stadt. In den Nachkriegsjahren wurde die in dem zwischen der UdSSR und Polen aufgeteilten Ostpreußen verbliebene deutsche Bevölkerung nach Deutschland deportiert.

Im Jahr 1946 wird Gumbinnen Teil des Kaliningrader Gebiets der UdSSR (nördlicher Teil des ehemaligen Ostpreußens) und wird zu Ehren eines Helden der Sowjetunion in Gussew umbenannt. Kapitän Sergej Gussew war im Januar 1945 während des Gumbinner Durchbruchs, eines Vorstoßes der sowjetischen Truppen in Ostpreußen, ums Leben gekommen.

Das religiöse Leben in der Salzburger Kirche kommt für ein halbes Jahrhundert zum Erliegen. Das während des Krieges stark beschädigte Gebäude wird als Lagerhalle für den Reparatur- und Baubetrieb genutzt. Das Wandgemälde in der ehemaligen Friedrichschule wird von der Verwaltung des in diesem Gebäude untergebrachten agrarindustriellen Technikums mehrfach übermalt – in dem Versuch,

die Erinnerungen an die Vorkriegszeit erlöschen zu lassen.

In den 1990er Jahren, als Russlanddeutsche aus anderen Regionen der ehemaligen UdSSR ins Kaliningrader Gebiet übersiedeln, bildet sich in Gussew, wie auch in anderen Orten des Gebietes, eine evangelisch-lutherische Gemeinde. Die Kirche der Salzburger Emigranten wird zu ihrem Haus. Die Kirche hatte die Sowjetzeit überleben können – sie hatte mehr Glück als ihre „ältere Schwester“, die Altstadtkirche, welche während des Krieges zerstört wurde. Die Salzburger Kirche wurde mit Mitteln des Fonds „Salzburger Anstalt Gumbinnen“ vollständig rekonstruiert und am 31. Oktober 1995 eingeweiht.

Der Fonds war in Gumbinnen gegründet worden, um die Arbeit des Salzburger Hospitals zu gewährleisten. In den Nachkriegsjahren existierte er in der deutschen Stadt Bielefeld weiter. An dem Standort, an dem sich vor dem Krieg die Gebäude der „Salzburger

Anstalt Gumbinnen“ befanden, stehen in Gussew jetzt Hochhäuser. In deren Hof gibt es übrigens noch ein „lebendiges“ Denkmal für die Salzburger Auswanderer: eine Eiche, die 1782 zur 50-Jahrfeier ihrer Ankunft in Gumbinnen gepflanzt wurde.

So bestimmen die Nachkommen der Salzburger Übersiedler das Schicksal der Kirche weiter mit. Als Fonds unterstützen sie unter anderem die Arbeit des kirchlichen Diakoniezentrams „Salzburger Haus“. Einige von ihnen kommen zu Besuch ins ehemalige Gumbinnen, um ihre historische Heimat kennen zu lernen.

Am 31. Oktober 2015 beging die Gemeinde Gussew, die zur Propstei Kaliningrad in der Evangelisch-Lutherischen Kirche Europäisches Russlands gehört, die 20-Jahrfeier der erneuten Einweihung ihrer Kirche. „Man bekommt das Gefühl, dass diese kleine Kirche alle diese Verlustgeschichten in sich birgt, dass sie hier gut aufgehoben sind und sie hier nicht verloren gehen“, schrieb der deutsche Pastor Heye Osterwald über die Salzburger Kirche, nachdem er sie zu diesem Fest besucht hatte. In den 1990er Jahren hatte er mehrere Jahre in dieser Kirche gearbeitet. Anfänglich kamen die Pastoren der neuen Gemeinde aus Deutschland. Seit 2005 dienen in der Salzburger Kirche Pastoren, die aus Russland stammen. Die ersten waren der spätere Erzbischof der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland Dietrich Brauer und seine Gattin Pastorin Tatjana Petrenko (2005-2010).

Die jetzige Pastorin der Salzburger Kirche Elena Kurmyschowa unterhält freundschaftliche Beziehungen zu Pater Janusz, dem Priester der katholischen Gemeinde am Ort. „Wir bitten dich, schenke uns den Geist der Einheit und der Liebe, damit wir in deinen unterschiedlichen Kindern das sehen können, was uns eint, damit wir verstehen, dass du unser Vater bist und wir Christen alle Geschwister. Mögen wir alle eins sein.“ Diese Worte erklangen bei der Gebetswoche für die Einheit der Christen im Januar 2015 im Gebet von Pastorin Elena Kurmyschowa in der katholischen St. Adalbertskirche in Kaliningrad. Im Jahr 1966 hatte der katholische Salzburger Erzbischof Andreas Rohrachter bei einem Festakt sein tiefes Bedauern über die Vertreibung der evangelischen Gläubigen im 18. Jahrhundert geäußert und die Konfessionen zu gegenseitiger Achtung und Liebe aufgerufen.

Heute versammelt die Salzburger Kirche Menschen verschiedener Nationalitäten zu ihren Gottesdiensten. Ein Teil davon sind Nachkommen von Russlanddeutschen. Wie auch die Generationen der Übersiedler aus Salzburg bewahren sie die Erinnerung an die Vertreibung, den langen Weg und das neue Heim. Unterschiedlich sind bloß die Landschaften: Während der Weg der einen aus den Alpen in die preußische Küstenebene führte, ist die Vergangenheit der anderen an die Ufer der Wolga, die Taiga Sibiriens, die Steppen Kasachstans und die Berge Kirgisiens geknüpft. Aber sowohl die einen als auch die anderen verbindet die Treue zu ihrem Glauben und die Tatsache, dass sie einmal in den Wänden der Salzburger Kirche ihre neue „milde Heimat“ gefunden haben. ■

Im Jahr 1966 hatte der katholische Salzburger Erzbischof Andreas Rohrachter bei einem Festakt sein tiefes Bedauern über die Vertreibung der evangelischen Gläubigen im 18. Jahrhundert geäußert und die Konfessionen zu gegenseitiger Achtung und Liebe aufgerufen

Быть евангелическим христианином в XXI веке

Заметки по истории и современности лютеранства в Польше

Малгожата Гживач, доктор исторических и культурологических наук, член Синода Евангелическо-Аугсбургской Церкви в Польше, г. Познань

Тысяча лет христианству в Польше

В 966 году Польша становится христианской страной. Глядя из перспективы сегодняшнего дня, и вследствие изменения государственных границ после 1945 года, легко забыть о том, что в ходе столетий польское христианство одновременно представляло собой большое разнообразие религиозной жизни. Начиная со средневековья, здесь в большом количестве жили православные христиане. В XVI веке в Царстве Польском и Литве развивается очень широкий спектр протестантских конфессий. К ним относились лютеране, реформаты, богемские братья, ариане и другие еще меньшие группы.

Католическая Церковь становится важнейшим фактором менталитета и власти, прежде всего, во время разделения страны. Поколениям поляков она заменила их национальную государственность

На Королевском тракте в Кракове – городе, который Адам Мицкевич называл «славянским Римом», стоит одна из старейших лютеранских церквей Польши – церковь св. Мартина

Традиции дворянской республики определяли также и религиозные отношения в стране. Первым экуменическим документом на европейском континенте был Сандомирский договор (1572 год). Это было соглашение между основными течениями польских протестантов (за исключением вопроса о Причастии) о важнейших аспектах учения и об отношениях с католической Церковью. Особую роль этого документа, на котором присягали польские короли, невозможно переоценить. Во время Тридцатилетней войны (1618-1648) Польша стала убежищем для многих преследуемых за веру в Европе.

Католическая Церковь становится важнейшим фактором менталитета и власти, прежде всего, во время разделения страны (1772-1918). Поколениям поляков она заменила их национальную государственность. Церковь стала также рупором польской культуры. В этом проявляется и сила церковных структур в Польше, прежде всего, в очень опасные времена – времена войн и подавления. Религиозную карту Польши изменила Вторая мировая война – изменила в очередной раз и очень драматично, так как тогда была уничтожена тысячелетняя, живая и прекрасная культура польских евреев.

Польша в 2017 году

Большинство жителей сорокамиллионной Республики Польша определяют себя сегодня как римско-католики (ок. 92%). По некоторым подсчетам, эти цифры еще больше и достигают даже 95%. Самое большое религиозное меньшинство образуют православные (ок. 700 000), затем, с большим отрывом, идут лютеране (ок. 70 000), методисты (5500) и реформаты (ок. 4000). На вопрос о существующих экуменических отношениях, с одной стороны, ответить просто: они определяются и регулируются Польским экуменическим советом. С другой стороны, экумена всегда носит региональный характер, который в каждом конкретном случае нужно описывать отдельно.

¹ Расхождение связано с разными методиками сбора данных

Сегодняшняя Евангелическо-Аугсбургская Церковь, наследница лютеранской Реформации, – самое многочисленное среди протестантских сообществ Польши. Она объединяет в себе не только традиции лютеранства в истории страны, но и является хранительницей лютеранского наследия в землях, которые принадлежат Польше с 1945 года. Религиозная география польского лютеранства не только рассказывает интересную историю, но и повествует о живом настоящем. Евангелическо-Аугсбургская Церковь Республики Польша функционирует по своему административному делению в шести диоцезах. От самого маленького в Тешинской Силезии (г. Чешин) на юге Польши, до самого большого по площади диоцеза Поморско-Великопольского. Одним из характерных признаков этой структуры является связь между совершенно разным опытом христианской жизни в евангелическо-аугсбургской (лютеранской) Церкви.

Пространство духовности на лесных тропах

Незабываемым впечатлением во время путешествия по евангелической Польше является маршрут так называемых лесных церквей в области польско-чешской границы. Он дает возможность пристальнее взглянуть на культурную идентичность этих областей не только в прошлом, но и сегодня. Многие лютеране в сегодняшней Польше видят в Тешинской Силезии свою духовную родину.

Уже в XVI веке большинство жителей этой местности были протестантами. С 1654 года у них были конфискованы все церковные здания, и поэтому богослужения начали проводить в горных лесах, где в строжайшей секретности проповедовали Слово и преподавали Таинства. До сегодняшнего дня известно шесть таких мест в Польше и три в приграничной Чехии. Эти преследования за веру в XVII веке были обусловлены действиями верховной власти, которая тогда находилась в руках династии Габсбургов. Правители из этой семьи боролись с евангелической верой по всей Европе.

Очень многие христиане из Польши и из-за рубежа принимают участие в уже ставших известными богослужениях «на камне» на горе Рувница. Такие богослужения проводятся летом. Камень с изображением чаши находится там с очень давних времен, возможно еще с позднего средневековья, времен гонений за веру на гуситов, которые в XV веке пришли в Польшу. Также есть и другие места для посещения и медитации. Лично я люблю лесной храм в Споведжиско, недалеко от Лешна-Гурны. Название означает в переводе «место исповеди». Считается, что это единственное место, где тайно совершаемое Святое Причастие было традиционно неотделимо от исповеди.

Многообразие евангелической жизни сегодняшней Польши можно увидеть и в других диоцезах: будь то на побережье Балтийского моря

между Гданьском и Щецином, в Познани (моей общине), в Варшаве и Лодзи, во Вроцлаве – культурной столице Европы 2016 года. На Королевском тракте в Кракове – пути коронации польских королей, приглашает зайти внутрь община церкви св. Мартина, один из старейших лютеранских приходов в Польше.

Нельзя не упомянуть лютеран в области тысячи озер. Мазурское озерное плато – один из старейших регионов, который сыграл огромную роль для распространения реформаторской теологии на север Европы и обратно. Сегодняшний Калининград, бывший Кёнигсберг, был не только центром евангелической культуры. Там было напечатано большинство книг на польском языке в XVI веке: постиллы (сборники проповедей) и песенники. Их можно увидеть, например, в небольшом, но интересном Музее Реформации в общине в Миколайках.

Постройки последних лет дают возможность собираться на богослужения в современных и простых евангелических церковных зданиях (Быдгощ, Кошалин, Пиля, Познань). В то же время очень многие общины нуждаются в поддержке своего повседневного существования и ожидают от нас солидарности в действиях.

Аспекты религиозной жизни

Евангелическо-Аугсбургская Церковь в Польше является членом всемирной семьи лютеран – Всемирной Лютеранской Федерации и разделяет с ней понимание веры, ее корни

Почти в каждом регионе Польши в течение этого года так или иначе акцентируют внимание на юбилее Реформации: 17 марта в г. Пиле на северо-западе страны появилась Площадь Реформации (Rondo Reformacji). Такое название небольшая круглая площадь в городе с населением более 70 тыс. человек получила благодаря стараниям местной лютеранской общины. До Второй мировой войны на улицах, которые сходятся в этом месте, находилось евангелическое кладбище, а также школа Мартина Лютера. Помимо таблички с новым названием на площади также появилась доска с информацией об истории протестантизма в Пиле

Сегодняшняя Евангелическо-Аугсбургская Церковь, наследница лютеранской Реформации, – самое многочисленное среди протестантских сообществ Польши

→ в реформаторском богословии Слова и Таинства, а также вероисповедные писания. Центром церковной жизни является богослужение. За исключением Тешинской Силезии, где лютеране в большинстве, Церковь живет в диаспоре. Исповедовать евангелическую веру в Польше означает, прежде всего, функционировать в маленьких сообществах, рассеянных по всей территории страны. К нам не приходят толпы, иногда мы молимся практически в таких обстоятельствах, которые Иисус описывает в Евангелии: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18,20).

Уже в XVI веке большинство жителей Тешинской Силезии были протестантами. С 1654 года у них были конфискованы все церковные здания, и поэтому богослужения начали проводить в горных лесах

Значимость Библии, постоянного спутника евангелических христиан, поддерживают мероприятия Библейского общества – также и в экуменическом поле. Уже 200 лет Библейское общество ведет работу в области польского языка, и его деятельность является очень хорошим примером сохранения и развития национальной культуры. Евангелический песенник, его последнее издание 2002 года, в своем богатом песенном наследии – 955 песен – не только показывает источники и ресурсы духовности, но также делает наглядным то, как со времен Реформации новые поколения развивали и пополняли духовную песенную традицию. В каждом диоцезе регулярно проходит день церковных хоров – опыт совместного музицирования очень впечатляет.

Полную картину религий в Польше составляет сумма прихожан Римско-Католической Церкви и религиозных меньшинств. Правовое положение католиков регулируют законы конкордата. Другие конфессии, среди которых и Евангелическо-Аугсбургская Церковь, живут по государственным законам, в которых очень подробно определена основа совместной работы.

Для лютеран в Польше правовой базис существует с 1994 года. Благодаря этому среди прочего были изменены имущественные отношения, многие общины получили компенсации

за конфискованное имущество и противозаконное использование церковной недвижимости, в том числе и до 1989 года. Конечно, для многих новые задачи оказались непростыми – немало церковных советов вынуждены решать проблемы реставрации церквей, принимать во внимание их строительное состояние, денежные средства, в действительности, очень ограничены. В шести диоцезах в настоящее время в распоряжении общин находится 260 церквей и капелл. В общинах работает 190 священнослужителей – пасторов и диаконов.

Евангелический фрагмент в мозаике религий – проблемы и конфликтные области

Малочисленное религиозное сообщество принимает вызовы большинства – как в положительном, так и в уничижительном смысле. Повседневная жизнь в экумене, как мы знаем, нелегка. Конечно, официальных конфликтов как таковых происходит мало. Но есть иной способ обхождения с другими, который очень часто применяется в польской реальности. Это стратегия частичной амнезии: «малых» не существует. Можно забыть о нас, нигде не упоминать, не рассказывать в учебниках о нашей истории и настоящем, а потом, например, по случаю важных праздников внезапно упомянуть, что мы есть. Каждый год 31 октября проходит информация о том, что это важный день для евангелических христиан, день Реформации и обновления Церкви. Но для широкой общественности этот день остается, скорее, где-то в стороне, между Днем всех святых в католической Церкви и вечеринками Хэллоуина.

Быть евангелическим христианином в Польше – это значит, прежде всего, быть готовым к тому, что постоянно придется выполнять образовательную и просветительскую работу. Это важно и для личной интеграции, появления и развития собственной идентичности – очень многие евангелические христиане, прежде всего в диаспоре, живут в так называемых «смешанных браках». Я не люблю использовать это термин, но на вариант «связующих конфессии отношений» в случае Польши я решиться не могу.

В 2017 году, как и другие христиане во всем мире, мы празднуем 500-летие с того момента, когда Мартин Лютер опубликовал тезисы, и открываем не только корни собственной религиозности, но также и проблемы и недостатки нашей повседневности. Опыт Церкви меньшинства связан с удивительной активной внутренней жизнью и дремлющими силами, которые высвободились в связи с юбилеем. Нам предстоят важные решения, среди которых и вопрос женской ординации в пасторы. Церковная демократия и ее механизмы показали во время весенней сессии Синода в 2016 году, что для принятия положительного решения по вопросу женской

Церковь Иисуса в Цешине (построена в XVIII веке по проекту Яна Хаусрюкера) является одной из самых значимых и больших евангелических церквей в Тешинской Силезии и во всей Польше

«Исповедовать евангелическую веру в Польше означает, прежде всего, функционировать в маленьких сообществах, рассеянных по всей территории страны»

ординации не хватило восьми голосов. Вместе с этим обнаружилось определенные тенденции: у этого процесса есть противники, которые мало слушают аргументы, но находятся под влиянием окружения, которому важно провоцировать конфликты и расколы.

Сегодня государство и его инстанции в Республике Польша официально никак не поддерживают праздник юбилея Реформации – в этом проявляется дистанция католического большинства к малому сообществу. И всё-таки почти в каждом регионе Польши в течение этого года так или иначе акцентируют внимание на юбилее: то, что не способно централизованное государство, под силу локальным структурам и политикам – в Польше есть улицы Реформации, различные тематические мероприятия в музеях и т.д. Всё это дает импульсы для восприятия евангелической Церкви и культуры также и сестринским Церквям. В состав Комитета по подготовке празднования юбилея Реформации входит

примас² Польши архиепископ Гнезненский Войцех Полак из исторически самого влиятельного диоцеза. Таким образом, одновременно будет проходить екуменическое воспоминание о Реформации и евангелический праздник. Такой день рождения – всё-таки важная причина для радости и общения. Мы встретимся 15 июня этого года в общинах Тешинской Силезии, где начнутся Евангелические дни Церкви. До воскресенья, 18 июня, многообразие польского лютеранства проявит себя с наибольшей интенсивностью. ■

2 *Примас – в Римско-Католической Церкви и англиканской Церкви почетный титул главнейших епископов в той или иной стране, это архиепископ, обладающий высшей духовной юрисдикцией над епископами страны. Примас Польши (польск. Prymas Polski) – титул архиепископа Гнезненского, имеющий почетное верховенство относительно других польских архиепископов. Титул введен в 1417 году решением Констанцского собора.*

Государство и его инстанции официально никак не поддерживают праздник юбилея Реформации в Республике Польша – в этом проявляется дистанция католического большинства к малому сообществу

После конфискации церковных зданий польские евангелические христиане тайно собирались в этом «лесном храме» на богослужения с 1654 по 1709 год. «Очень многие христиане из Польши и из-за рубежа принимают участие в богослужениях „на камне“ на горе Рувница... Камень с изображением чаши находится там с очень давних времен, возможно еще с позднего средневековья, времен гонений за веру на гуситов, которые в XV веке пришли в Польшу»

С чернильницей против дьявола

10 мифов о Мартине Лютере

Брэнд Бюркле, пастор, руководитель проекта «Образование для служения» в Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, г. Санкт-Петербург

Очевидно, правы и те, кто считает, что в истории о 95 тезисах не было ни молотка, ни гвоздей

Неудивительно, что биография такой важной исторической личности, как Мартин Лютер, обросла легендами. Иногда такие истории появлялись случайно, на основе какого-то недопонимания или ошибки. Но не только. Мартин Лютер и его деятельность никого не оставляли равнодушным, и многие хотели использовать историю его жизни в собственных целях. Даже при его жизни одни хотели сделать из Лютера Героя (с большой буквы), в то время как другие были убеждены в том, что такой человек мог быть только отродьем дьявола. Также и в последующие столетия выступали как искренние защитники протестантизма, так и их ярые противники. Нацисты, коммунисты, психологи, теологи – у каждого был «свой» Лютер. Поэтому о нем писали (и до сих пор пишут!) очень многое.

В год, когда мир празднует юбилей Реформации, у нас есть уникальный шанс и важная задача заняться «ликбезом», в первую очередь, среди нас самих, а потом и в нашем обществе. Многие знают общие черты биографии Лютера. Но разбираясь в легендах о нем, мы не только перестанем повторять старые ошибки, но будем по ходу вспоминать важнейшие аспекты его жизни и служения.

Миф о раннем Лютере

Мартин Лютер – сын крестьянина

Это одна из легенд, которую сочинил сам Лютер, который в зрелом возрасте нередко делился воспоминаниями о своем суровом детстве. Семья «Людер» (Мартин только позже изменил свою фамилию на «Лютер») жила не в роскоши – это правда. Но, с другой стороны, его мать была из обедневшей знатной семьи,

в то время как его отец добился значительных успехов (и в конце концов значительного состояния) в горнодобывающей отрасли. Лютер, однако, был «сыном крестьянина» в другом смысле – несмотря на определенное привилегированное положение, Мартин остался по своему менталитету и опыту ближе к «народу», чем к «элите».

Мифы о Лютере-монахе

Летом 1505 года Мартин Лютер попал в грозу и поклялся святой Анне, что станет монахом, если она спасет его жизнь. После этого из-за страха Божьего наказания Лютер выполнил свое обещание.

Гроза, действительно, была. И клятва тоже. Неудивительно также, что Лютер обратился именно к святой Анне как к покровительнице горняков и защитнице в грозах. Всё это вполне соответствует религиозной атмосфере того времени. Но это не вся история. По учению Церкви того времени обет, который был дан в момент смертельной угрозы, не считался обязательным для выполнения, то есть Лютер мог бы и не пойти в монастырь. Очевидно, гроза была поводом, а не причиной стать монахом. Скорее всего, Лютер уже испытывал определенные сомнения по поводу своего профессионального пути (точнее, того пути, который выбрал для него отец) и серьезно подумывал об уходе в монастырь. Не исключено, что желание отца подобрать жену для Лютера явилось решающим фактором для того, чтобы быстро бросить учебу и стать монахом.

Лютер – простой монах, который стал отцом Реформации

Иоганн Штаупиц – генеральный викарий ордена августинцев, духовник молодого монаха Лютера, видел, что он – способный и трудолюбивый человек, который должен заниматься полезными делами, чтобы отвлечься от нездоровых мучений совести. Штаупиц дал Лютеру возможность развиваться в плане образования, а также поручал ему выполнять ответственные задания. Первое из них – в 1508 году, когда он отправил

Лютера в Виттенберг, чтобы тот замещал его в качестве преподавателя этики. А в 1510 году Лютер был отправлен как представитель монахов-августинцев на встречу в Рим для решения разногласий внутри ордена. Вернувшись в Эрфурт, он почти сразу же отправился в Виттенберг, где он был не только преподавателем библейских предметов в университете и священнослужителем в общине, но и курировал монастыри своего ордена в этом регионе. Этот «простой монах» был наделен большими полномочиями и до Реформации, хотя, естественно, их стало несравнимо больше после разрыва «евангелических» христиан с римской Церковью.

Мифы о Лютере-реформаторе

Реформация началась 31 октября 1517 года, когда Мартин Лютер прибил 95 тезисов к двери замковой церкви в Виттенберге

Вплоть до XX века мало кто сомневался в историчности этого события. Но в наши дни многие историки указывают на то, что сам Лютер никогда не рассказывал об этом случае. Первым, кто заговорил о нем, был Филипп Меланхтон, который не мог быть очевидцем этого события, так как он переехал в Виттенберг только в 1518 году.

Кроме этого, возникают вопросы о том, какого рода объявления могли бы появиться тогда на двери замковой церкви – одни считают, что, несмотря на статус университетской общины, практики вывешивать на двери научные тезисы, каковыми и являлся текст Лютера, не было. По сути «95 тезисов» не были публичным документом, поэтому достаточно убедительно выглядят аргументы тех, кто считает, что Лютер просто отправил свой труд тем представителям церковной и светской власти, к кому он имел непосредственное отношение.

Очевидно, правы и те, кто считает, что в истории о 95 тезисах не было ни молотка, ни гвоздей. Но это не отменяет тот факт, что 95 тезисов «попали в точку», да так, что не прошло и месяца, как большая часть образованной Европы услышала о них. Они имели эффект зажженной спички, поднесенной к пороху. Не ошибаются и те, кто считает этот момент началом Реформации.

А мы постепенно переходим к следующему мифу...

Мартин Лютер хотел реформировать Церковь, но Папа и другие церковные власти хотели сохранить «статус кво»

Общеизвестно, что Мартин Лютер был не первым, кто стремился к реформации Церкви. Те, кто занимается историей Церкви, знают, что были и другие выдающиеся личности и целые движения за реформу Церкви в течение нескольких веков до Лютера. Но мы часто

недооцениваем то, что реформация уже просто витала в воздухе в это время. К эпохе Лютера весьма значительная часть западной Церкви считала, что нужно работать над ее «очищением». Одних не устраивала неясность в вопросе об авторитете Римских Пап и Соборов. Другие видели, что богословие зашло в тупик и не могло воспринимать открытия гуманизма. Третьи видели моральное разложение Церкви на высшем уровне, в то время как других беспокоило застывшая духовность простого народа.

Даже Папы Римские признавали то, что существуют серьезные проблемы. Так, например, Папа Адриан VI через своего нунция в Нюрнберге опубликовал в 1523 году следующее заявление: «Нам известно, что на священном престоле уже в течение многих лет совершались многие отвратительные злоупотребления в духовной сфере и преступления против Божественных заповедей, что, в сущности, всё было извращено (...) В первую очередь должна быть реформирована курия, из которой вышло всё зло».

Почему многие не воспринимали тогда тот путь, на который указывал Лютер? Проблема была в том, что разные партии по-разному видели, какой должна быть реформация. Все, кто искренно желал оздоровления Церкви, видели, как она страдает от коррупции и злоупотребления. Но власть имущие хотели, чтобы инициатива для реформ шла сверху и находилась под их контролем. В то время как процесс, который начался в 1517 году, бросил вызов самым могущественным авторитетам.

«На том стою и не могу иначе!» – одна из самых известных цитат Мартина Лютера, ...которой он не произносил

Хуго Фогель (1855-1934)
«Лютер. 95 тезисов»

Постепенно расширяется история о том, что Лютер бросил свою чернильницу в дьявола и что пятно от чернил можно и сегодня увидеть на стене его кабинета в замке

→ Кроме этого, Лютер и его сторонники предлагали конкретные действия, многие из которых нашли широкую поддержку. Однако за этими предложениями стояли новые, «опасные», богословские взгляды (в первую очередь о спасении исключительно по Божьей милости) и это очень беспокоило тех (например, Эразма Роттердамского), кто мог видеть далеко идущие последствия евангелических теологических ценностей.

Реформаторское открытие Лютера произошло в уборной.

Когда же произошло это ключевое открытие Лютера, что мы спасемся по вере, а не делами и заслугами? Мы можем с большой долей уверенности говорить о роли новозаветного отрывка Рим. 1,17-18 в этом процессе, но о том, когда и где это произошло, ученые спорят до сих пор. В XX веке возникла популярная теория (исходя из одной фразы в работах Лютера) о том, что это произошло, когда Лютер справил большую нужду!

На самом деле, проблема в том, что сторонники этой теории вырывают из контекста одну фразу Лютера и делают из нее целое учение. Мартин Лютер много чего говорил и вовсе не был тем, кто всегда сохранял умеренность в своих мыслях и словах. Порой он высказывался очень резко, использовал яркие образы для того, чтобы донести до слушателей/читателей свои эмоции по тому или иному вопросу. И в этом случае Лютер просто говорил о том, что новый

подход к вопросу о том, «где найти милостивого Бога», открылся ему тогда, когда было особенно тяжело. Но зафиксировать конкретный момент этого открытия мы не можем. Наоборот, скорее здесь стоит думать о *процессе* открытия и развития нового теологического пути, а не об одном особенном моменте откровения.

«На том стою и не могу иначе!»

Это одна из самых известных цитат Мартина Лютера, ...которой он не произносил. По легенде, этими словами реформатор завершил свою речь на Вормсском рейхстаге. Напомним, что Лютер был там по «приглашению» императора Карла V. Лютер сам (несколько наивно) надеялся на содержательный, богословский разговор, в то время как Карл и представители папства считали, что надо либо добиться отречения от Лютера, либо добиться всеобщей поддержки князей для отлучения его от Церкви, которое уже было объявлено несколько месяцев назад.

Так как это была важная государственная встреча, сохранился подробный отчет всех выступлений на рейхстаге. Поэтому мы знаем, что в зале заседаний, указав на сочинения Лютера, его автору задали только два вопроса: «Признаете ли Вы все эти сочинения своими?», «Отречетесь ли Вы от них?». Лютер не хотел сразу и прямо отвечать, но, в конце концов, сказал: «От меня хотят прямого, ясного и категоричного ответа. Хорошо, я отвечу вам прямо, без всяких изворотов. Я не могу подчинить свою веру ни Папе, ни Соборам, ибо ясно как день, что они часто

Комната Лютера в замке Вартбург, где он, согласно легенде, бросил чернильницу в дьявола

впадали в заблуждения и даже противоречия с самими собой. Поэтому если меня не убедят свидетельствами из Священного Писания или очевидными доводами разума, если меня не убедят теми самыми текстами, которые я привел, и если таким образом мою совесть не свяжут Словом Божиим, то я не могу и не хочу отказываться ни от чего, ибо не подобает христианину поступать против совести». Завершил он свою речь словами: «Да поможет мне Бог. Аминь». Известных слов «на том стою» там не было, но настоящая история и так достаточно драматична и без них.

Лютер бросал свою чернильницу в дьявола, который искушал его.

Читатели «Вестника» наверняка знают, что Лютер переводил Новый завет, когда он был вынужден прятаться в Вартбурге от тех, кто желал видеть «дикого монаха» в тюрьме или на костре. Период после Вормского рейхстага был очень тяжелым для Лютера. Он мучился сомнениями и одиночеством и «спасся» в работе. Он сам понимал это и говорил о том, что он «прогнал дьявола чернилами». К концу XVI века уже появилась легенда, что это происходило в буквальном смысле – постепенно распространяется история о том, что Лютер бросил свою чернильницу в дьявола и что пятно от чернил можно и сегодня увидеть на стене его кабинета в замке. Легенда приобрела настолько большую популярность, что подобные пятна появились и в других домах, где Лютер жил или работал, а в самом Вартбурге туристы начали охотиться на частицы пятна, якобы сделанного Лютером. Они стали не единственным примером «протестантских реликвий», связанных с Лютером и другими реформаторами. Сегодня любой хороший экскурсовод скажет, что эта легенда не имеет реального основания и что «пятно Лютера» на стене появилось то ли в XIX, то ли в XX веке.

Мифы о смерти Лютера

Лютер возвращается в Виттенберг из Вартбурга уже очень известным. Он, может быть, предпочел бы остаться только профессором и пастором, но вместе этого он стал живой легендой, лидером нового церковного движения. В этом качестве Лютер добился многих успехов (в сфере богословия и в реформировании церковной жизни), вел немало споров (в том числе и с другими протестантами), а некоторые моменты можно даже считать скандальными (в основном, связанные со сложными социальными вопросами). Но когда речь идет о «зрелом Лютере», это скорее уже будет разговор о разных оценках исторических фактов, а не о мифах как таковых. Нам, лютеранам, в особенности стоит в этом году вспоминать и вновь знакомиться с этим периодом его деятельности.

Но существует еще один момент, о котором рассказывают небылицы недоброжелатели Лютера. Это мифы о его смерти. Среди

католиков в прошлые годы ходили слухи о том, что на смертном одре Лютер якобы раскаялся в своей роли в Реформации и отверг свое прежнее учение. Одновременно ходили другие слухи (которые по каким-то причинам широко распространены в рунете), что якобы Лютер в приступе депрессии совершил самоубийство.

Здесь мы видим, как утрированные черты характера Лютера лежат в основе многих слухов о нем. На самом деле, в его жизни было множество противоречий. Но смерть он встретил достойно, понимая, что его последний час близок. Пастор из Галле Юстус Юнас был рядом той ночью, 18 февраля 1546 года. Он спросил у Лютера: «Преподобный отец, умрете ли Вы непоколебимым во Христе и в доктринах, которые Вы проповедовали?». Лютер ответил «Да» и повторял слова из Ин. 3,16 и Псалом 30,6, пока смерть на наступила естественным образом.

В записке, которую нашли возле кровати умершего Лютера, были такие слова: «Мы все нищие. Это истинно». До самого конца Лютер не забывал, настолько все мы нуждаемся в Божьей благодати. Если именно это будет находиться в центре жизни современных лютеран, тогда мы будем достойными наследниками «нашего», почти что мифологического, родоначальника Реформации. ■

«В записке, которую нашли возле кровати умершего Лютера, было такие слова: „Мы все нищие. Это истинно“». Комната, в которой Мартин Лютер умер 18 февраля 1546 года в г. Эйслебене

Это наша вера

Этом наша вера:
Наш Бог –
Не есть Бог мертвых,
Но Бог живых;
Ибо как Христос
Воскрес из мертвых,
И мы воскреснем
И будем жить
В Его свете!

Это Пасха,
Величайший праздник
нашей веры,
Праздник обетования,
Праздник истины,
Праздник нашего избавления,
Праздник нашей жизни,
Праздник нашей вечности.

Радуйтесь и веселитесь,
Благодарите Господа,
Нашего Бога;
Пойте Ему псалмы
И радостные песни!
Аллилуйя!

Das ist unser Glaube

Das ist unser Glaube:
Unser Gott ist
Kein Gott der Toten,
Sondern ein Gott der Lebenden;
Denn wie Christus
Von den Toten auferstanden ist,
Werden auch wir
Auferstehen und leben
In seinem Licht!

So ist Ostern
Das Hochfest
Unseres Glaubens,
Das Fest der Verheissung,
Das Fest der Gewissheit,
Das Fest unserer Erlösung,
Das Fest unseres Lebens,
Das Fest unserer Ewigkeit.

Freuet euch und frohlocket,
Danket dem Herrn,
Unserem Gott;
Singt Psalmen ihm
Und frohe Lieder!
Halleluja!

